

Отсутствие собственной позиции — конформизм — ведет к посредственности.

Если нет уважения к человеческой жизни, то знания ведут к разрушению и нищете.

Джидду Кришнамурти

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д.
Путину В.В.

Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.Я.
Директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
Председателю СК РФ Бастрыкину А.И.

губернатору Новосибирской области
Городецкому В.Ф.

прокурору Новосибирской области
Фалилееву В.А.

начальнику УФСБ России по
Новосибирской области Бойко С.И.

руководителю СУ СК РФ по Новосибирской
области Лелеко А.С.

начальнику ГУ МВД России по
Новосибирской области Стерликову Ю.Ю.

председателю Новосибирского облсуда
Шатовкиной Р.В.

В Железнодорожный районный суд

Административные истцы: 1. Торгунаков Сергей Владимирович,
20.03.1977, находящийся по адресу :
Новосибирск, ул Владимирская , д 2
3mkpb@mail.ru

2. «Общественный Контроль Правопорядка»
Официальный сайт в интернете:
<http://rus100.com/>
E-mail: odokprus@gmail.com
почтовый адрес для корреспонденции :
630120 Новосибирск, ул. Бийская, д.2
Ананьева Людмила Владимировна.

представитель
Усманов Рафаэль Раисович
образование высшее юридическое
зарегистрированный, но не проживающий
по адресу: 603038, г. Н. Новгород, ул.
Парашютистов, д. 124.
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
Тел.: 962 516 94 73

Административные ответчики: 1. ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3
630003, г. Новосибирск,
ул. Владимирская, д. 2
E-mail: 3mkpb@mail.ru

2. прокуратура Железнодорожного района
Новосибирской области
630004, г. Новосибирск,
ул. Шамшурина, д. 4
E-mail: gelez@procrf-nso.ru

Административный иск № 2808-3

(в порядке раздела VI Закона «О психиатрической помощи...»)

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи - далее Принципы.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Рекомендации Rec(2004)10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г. – далее Рекомендации.

1. 23.11.15 г. Торгунаков Сергей Владимирович и Селютина Ольга Ивановна 23.11.15 г. откровенно преступными способами были задержаны на посту № 1 ГУ МВД России по НСО и по реальным бредовым основаниям новосибирских правоприменителей

помещены в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3, что мной 03.01.16 г. объяснено в Возражениях № 2798: <https://cloud.mail.ru/public/Baxa/7kCWKa3ek> (приложение 3).

1.1 Для достижения преступной цели были использованы и используются преступные средства.

1.1.1 Во-первых, поскольку на пост № 1 ГУ МВД России по НСО были вызваны «психиатры» Михайлов А.И. и Надин Е.В. **с целью задержания** Торгунакова С.В. и Селютиной О.И., поэтому **автоматически должны были** составляться протоколы, как это прямо предусмотрено Принципом 26 Свода Принципов и что следует из смысла п. 1 «iv» ст. 19, п. 3 ст. 20, п. 2 «iii» ст. 21 Рекомендаций и **в этих протоколах должны** были быть отражены речи Торгунакова С.В. и Селютиной О.И., что предусмотрено п. 1 «v» ст. 17, п. 1 «i» ст. 20, п. 2 «i» ст. 20 Рекомендаций. Как мы может убедиться по документам, речи Торгунакова С.В. и Селютиной О.И., то есть их мнение о происходящем во время их общения с сотрудниками «полиции» и «психиатрами» Михайловым А.И. и Надиным Е.В. - нет. А это значит, что было нарушено их **фундаментальное право на мнение**, гарантированное ст. 19 Всеобщей декларации, п.п. «b», «с» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 19 Пакта, п. 6 «b» Декларации, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 29 Конституции РФ, чем **в отношении них** было совершено, как минимум, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ и чем были **созданы условия** для фальсификации доказательств по гражданскому делу и совершению преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 303 УК РФ.

1.1.2 Во-вторых, когда осуществлялось общение Торгунакова С.В. с Михайловым А.И., а Селютиной О.И. с Надиным Е.В., то они **ДО** решения вопроса о получении осознанного согласия на недобровольную госпитализацию **обязаны** были им и их **представителям** в силу ч. 1 ст. 1, ч. 4 ст. 2, п.п. 2, 9 ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 11, ст. 12, ч. 1 ст. 37 Закона «О психиатрической помощи...», п. 2 Принципа 11, п. 2 Принципа 16, п.п. 5, 6 ст. 20 Рекомендаций предоставить информацию **о характере психического расстройства**, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения, а также о болевых ощущениях, возможном риске, побочных эффектах и ожидаемых результатах. То есть Торгунакова С.В., Селютину О.И. и их **представителей** Михайлов А.И. и Надин Е.В. **обязаны** были проконсультировать относительно **признаков** инкриминированных расстройств мышления. Такая информация Торгунакову С.В., Селютиной О.И. и их представителям предоставлена не была чем **в отношении них** были совершены, как минимум, преступления, предусмотренные ст. 140 УК РФ. Так как речь шла о **тяжелом** психическом расстройстве, **которое скрыть практически невозможно**, поэтому уже на этом этапе **можно было** разрешить коллизию, не прибегая к фальсификациям и **безграмотным** фантазиям. Однако «психиатры» Михайлов А.И. и Надин Е.В. с грубейшим нарушением указанных в Возражениях № 2798 норм действующего законодательства выписали направления на недобровольную госпитализацию Торгунакова С.В. и Селютиной О.И.

1.1.3 В-третьих, так как Торгунаков С.В. и Селютина О.И. были **задержаны**, поэтому в силу ч. 2 ст. 48 Конституции РФ им **должен** был быть предоставлен **избранный ими** защитник **с момента** задержания, что прямо предусмотрено п. 3 Принципа 11, п.п. 2, 3 Принципа 12, п. 1 Принципа 18, ст. 23, п.п. 3, 4 ст. 25 Рекомендаций. В данной части необходимо иметь ввиду, что в силу п. «i» ст. 33 Рекомендаций «если лицо, чье поведение говорит о психическом расстройстве, арестовано: лицо **должно** иметь право на помощь представителя или личного адвоката **во время процедуры ареста**». Я согласен с тем, что Торгунаков С.В. и Селютина О.И. были не арестованы, а задержаны, поскольку не обвинялись в совершении уголовно наказуемого деяния. Однако, исходя «из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение

конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства (абзац 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.). Торганукова С.В. и Селютину О.И. в любом случае лишали свободы и в любом случае им полагалась юридическая помощь для решения вопросов, предусмотренных п. «ii» ст. 33 Рекомендаций: должно быть проведено **соответствующее медицинское обследование** для установления факта наличия психического расстройства:

а. лицо нуждается в медицинском обслуживании, в том числе психиатрической помощи;

б. лицо способно реагировать на допрос;..

Право Торганукова С.В. и Селютину О.И. на защиту было **существенно нарушено**, чем **в отношении них** были совершены, как минимум, преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 285 УК РФ, что разъяснено в п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.09 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий»: «**Под существенным нарушением прав граждан** или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий **следует понимать нарушение прав и свобод** физических и юридических лиц, **гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права**, [Конституцией](#) Российской Федерации (например, **права на уважение чести и достоинства личности**, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также **права на судебную защиту и доступ к правосудию**, в том числе **права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе И КОМПЕНСАЦИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**, и др.). При оценке существенности вреда **необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ** организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, **тяжесть причиненного** им физического, **морального** или имущественного **вреда** и т.п.».

Нарушение права на судебную защиту и доступ к Правосудию мной будет объяснено ниже. Однако право на эффективное средство правовой защиты, гарантированное п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции было нарушено однозначно, так как это право не только ЕСПЧ, но и Конституционным Судом РФ понимается как: «**...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (абзац 3 п. 3.1 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.)». Вот **весь смысл** эффективных средств правовой защиты. Они **должны** применяться не в какой-то призрачной перспективе, а в момент нарушения права или **предположении** о его нарушении. Естественно, что дальше идет речь об **адекватной** компенсации, но нарушение права **должно** быть прекращено. Однако **в любом случае** это возможно **только** тогда, когда **соответствующие** требования заявителя рассмотрены своевременно, тщательно с оценкой **достаточных** доказательств, то есть когда соблюден принцип состязательности и равноправия сторон и реализован принцип *restitutio in integrum*, закрепленный в абзаце 3 ст. 12 ГК РФ: восстановлено положение,

существовавшего до нарушения права и пресечены действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения.

Что касается права на эффективное средство правовой защиты, гарантированное п. 3 «а» ст. 2 Пакта, то это средство правовой защиты Комитетом по правам человека ООН понимается как **обязанность** государства **обеспечить эффективное восстановление Жертвы в правах**, в том числе предоставить ей **надлежащую компенсацию за установленные нарушения** и **возместить ей любые понесенные ею расходы на юридические услуги**. Кроме того, государство-участник **обязано** не допускать подобных нарушений в будущем (п. 11 Решения Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Ольга Козулина против Республики Беларусь»).

Право на мнение было нарушено? Было! Право на информацию было нарушено? Было! Право на защиту было нарушено? Было! Нарушение **любого** права представителями власти **порождает правовые последствия** в виде обеспечения права на эффективное средство правовой защиты с тем, чтоб нарушение права было прекращено. А это значит, что право**хоронители**, незаконно направившие Торгунакова С.В. и Селютину О.И. в психиатрический стационар подлежат **безусловному** привлечению к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 128, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, то есть за незаконное помещение в психиатрический стационар посредством злоупотребления должностными полномочиями, повлекшими тяжкие последствия и злостное неисполнение указанных решений ЕСПЧ и КС РФ.

1.1.4 В-четвертых, при поступлении Торгунакова С.В. и Селютиной О.И. в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 им в силу ч. 4 ст. 2, ч. 1 ст. 37 Закона «О психиатрической помощи...», п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 Принципа 12, п. 1 ст. 22 Рекомендаций в их нормативном единстве **должны** были быть **разъяснены все** их права и порядок их осуществления **в письменном виде**. «Психиатры», как и «юристы», понятие «разъяснить» понимают, как **огласить** текст нормы, не раскрывая её **смысл**, в результате чего норма утрачивает свое правовое значение. То есть они это понятие применяют как неологизм, **в результате чего мы имеет реальный паранойяльный результат** в виде нарушения права на информацию и преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ.

Часть 1 ст. 37 Закона «О психиатрической помощи...» предписывает: «Пациенту **должны** быть **разъяснены** основания (**признаки** психического расстройства, моё) и цели (методы лечения и т.д., моё) госпитализации его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, **его права** и установленные в указанной медицинской организации правила на языке, которым он владеет, **о чем делается запись в медицинской документации**».

Пункт 1 Принципа 12 **обязывает**: «Пациента, находящегося в психиатрическом учреждении, в максимально короткий срок после госпитализации **информируют** в такой форме и на таком языке, которые ему понятны, о **всех** его правах в соответствии с настоящими Принципами и согласно внутригосударственному законодательству, причем такая информация включает **разъяснение этих прав и порядка их осуществления**».

Пункт 1 ст. 22 Рекомендаций **обязывает**: «Лица, подлежащие принудительной госпитализации или принудительному лечению, **должны** быть **незамедлительно** проинформированы в устной **и письменной форме** о своих правах **и защите своих прав**». Причем в силу п. 3 ст. 22 Рекомендаций об этом **должны** быть проинформированы и представители Жертвы.

Что из того, что предписано **Законом** - выполнено?

1.1.5 В-пятых, в приемном покое «психиатры» Крымцева Л.С. и Инкогнито **должны** были сделать то же самое, что и Михайлов А.И. с Надиным Е.В.: 1. составить протоколы, в которых **должны** были отразить **доводы** (мнение) Торгунакова С.В. и Селютиной О.И., поскольку в силу п. 1 «v» ст. 17, п. 1 «i» ст. 20, п. 2 «i» ст. 20 Рекомендаций при решении вопроса о недобровольной госпитализации **должно**

учитываться мнение Жертвы и вопрос о решении недобровольной госпитализации должен быть оформлен документально в силу п. 1 «i v» ст. 19, п. 3 ст. 20, п. 2 «iii» ст. 21 Рекомендаций. Где **мнения** Торгунакова С.В. и Селютиной О.И. **в момент** их задержания и недобровольной госпитализации о происходящем, поскольку недобровольная госпитализация начинается **с момента** помещения в психиатрический стационар? 2. Крымцева Л.С. и Инкогнито **обязаны** были **обеспечить** участие избранных Торгунаковым С.В. и Селютиной О.И. представителей, поскольку разъяснение и **обеспечение** их прав входит в их должностные обязанности в силу абзаца 1 ст. 39 Закона «О психиатрической помощи...»: «Медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, **обязана создать условия для осуществления прав** пациентов и их законных представителей, предусмотренных настоящим Законом...». 3. Далее Крымцева Л.С. и Инкогнито **обязаны** были предоставить Торгунакову С.В. и Селютиной О.И. информацию о **признаках** инкриминируемых им психических расстройств и методах лечения, то есть проконсультировать их и их представителей, как это им предписано п. 1 «ii» ст. 20, п. 2 «ii» ст. 20, п.п. 5, 6 ст. 20 Рекомендаций, чтоб эти признаки и методы можно было обсудить, что предусмотрено п. 2 «i» ст. 19 Рекомендаций. То есть обсудить **основания и цели** госпитализации, отразив обсуждение в протоколе, **чтоб это обсуждение можно было проверить**, поскольку лишение человека свободы и личной неприкосновенности может быть осуществлено **только** на **доказательственной, документальной** основе. 4. Так как мы живем в XXI веке, поэтому Крымцева Л.С. и Инкогнито **обязаны** были **разъяснить и обеспечить** право Торгунакова С.В. и Селютиной О.И. пользоваться благами научного прогресса, гарантированного им п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации и вести аудио- и видеозапись общения с ними, что взаимосвязано с правом собирать и распространять информацию, которое гарантировано ст. 19 Всеобщей декларации, п. 2 ст. 19 Пакта, п.п. «а», «б» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Опять-таки эти права находятся в нормативном единстве, во взаимосвязи с правом на эффективные средства правовой защиты, которое гарантировано п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, нарушение которого является безусловным основанием для привлечения к уголовной ответственности, как минимум, по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Так как сведений о лице, принимавшем Селютину О.И. в приемном покое нет и можно предположить, что **в установленном законом порядке Селютина О.И. в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 не поступала**, поэтому посмотрим, что написано в заключении № 1261 от 24.11.15 г.: «**Психический статус при поступлении:** В приемный покой вошла самостоятельно. Сознание не помрачено. В месте, времени, собственной личности ориентирована правильно. На вопросы отвечает не всегда в плане заданного. Заявляла, что назначена на должность первого заместителя главы Новосибирской области РСФСР. Держалась демонстративно, в беседе бравировала тем, что знакома с первыми лицами правительства. Считает, что нынешняя власть «вне закона». Болезненные переживания высоко актуальны. Предъявляла множество документов (которые напечатаны на цветном принтере). Критика к своему состоянию отсутствовала». А на чьи вопросы отвечала Селютина О.И. и какого они содержания? Что Инкогнито не устроило в представленных Селютиной О.И. **документах**? Если Селютина О.И. «бравировала» знакомством «с первыми лицами правительства», то может быть стоило выслушать и их? И это как надо было составлять документы, чтоб по ним **невозможно** было установить врача, который принимал Селютину О.И.?!

То есть кроме криминала **по документам** мы ничего не видим.

1.1.6 В-шестых, освидетельствования как Торгунакова С.В., так и Селютиной О.И. были осуществлены откровенно преступными способами, описанными в Возражении № 2798, в результате чего мы имеем **реальные бредовые заключения**, не имеющие никакого отношения ни к законности, ни к обоснованности. Так как заключения не

отвечают ни одной известной норме закона и основаны на Галлюцинаторном законодательстве, поэтому они незаконны даже по форме. Поскольку нет речи Торгунакова С.В. и Селютиной О.И., а также анализа их речей, поэтому заключения — не обоснованы и проверить их достоверность не может вообще никто. Поскольку в заключениях симптомы и синдромы **не описаны** подробно и четко языком, понятным лицам, не имеющим психиатрических познаний, а примененная психиатрическая терминология не разъяснена, поэтому в этих заключениях вообще никто разобраться не может, **в том числе и сами «психиатры»**. Так как российские **«психиатры» и «юристы» никогда не изучали логику**, поэтому они и понять не могут, что когда какая-либо мысль вырывается из контекста, то ей можно придать совершенно разный смысл и в зависимости от придаваемого смысла мы будем иметь и результат. Например, я утверждаю, что солнце не светит и не греет. Является ли это основанием для помещения меня в психиатрический стационар? Любой заорет: «Да! Да! Да!». Но если я объясню: «Солнце не светит и не греет, и это действительно так. Конечно, солнце и светит, и греет независимо ни от каких обстоятельств, однако **при определенных условиях** мы не ощущаем ни тепла и света. Зимой мы не ощущаем тепла и поэтому **для нас** зимой солнце не греет. Ночью солнце не освещает часть земли и поэтому **для нас** оно не светит». Будут ли мои объяснения основанием для помещения меня в психиатрический стационар? Нет! И у нас получается, что утверждение о том, что солнце не светит и не греет является основанием для лишения свободы и личной неприкосновенности, а объяснения утверждения лишение свободы и личной неприкосновенности исключают. Так может быть в психиатрический стационар надо засунуть тех, кто орал: «Да!»?

Разница только в том, что в отношении Торгунакова С.В. бредовые фантазии написали заведующие отделениями № 3, № 4 и № 6 ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 Блаватник Татьяна Иосифовна со стажем **по специальности** 37 лет, Эсебуа М.М., не числящийся (аяся) среди заведующих и Чирков Владимир Петрович со стажем по специальности 33 года, а в отношении Селютиной О.И. бред подписали зам. главврача Раздобарова Елена Владимировна со стажем по специальности 18 лет, предыдущая преступная деятельность которой объяснена здесь: <https://cloud.mail.ru/public/7YXt/hbsSBvHtY>, зав. отделением № 5 Алексеева Нина Алексеевна со стажем по специальности 28 лет и зав. отделением № (неразборчиво) Сафронова М.П., которая среди заведующих не числится. Судя по заключению, с Селютиной О.И. во время освидетельствования, которое ригидно называют «ВК», особо не разговаривали, поскольку в нем написано: **«Психический статус на момент ВК: Сознание не помрачено, ориентирована верно. Напряжена, подозрительна, легко аффектируется. Охотно вступает в беседу. Высказывает бредовые идеи нелепого содержания. Продолжает утверждать, что назначена на должность первого заместителя главы(губернатора) Новосибирской области РСФСР. Считает помещение в психиатрическую больницу незаконным и предупреждает врачей, что они создают себе неприятности. Критики к состоянию нет. От добровольной госпитализации в психиатрическую больницу категорически отказывается ДЗ: Хроническое бредовое расстройство»**. То есть утверждение Селютиной О.И. о том, что её **назначили** первым заместителем губернатора Новосибирской области РСФСР, по шизофреническому мнению Раздобаровой Е.В., Алексеевой Н.А. и Сафроновой М.П., ложно. В чем Раздобарова Е.В., Алексеева Н.А. и Сафронова М.П. пытались **переубедить** Селютину О.И., чтоб утверждать, что у неё бред? В том, что её **назначили** на должность **другие** или в том, что создана сама должность **другими** людьми? Но эти вопросы не к Селютиной И.О., а к тем, кто её назначил на должность и должность эту создал. Где же здесь бред **у Селютиной И.О.**? Мало того, где фабула (содержание) бреда? И как вообще возможно быть напряженным, подозрительным и при этом держаться демонстративно, бравировать (23.11.15 г.) и предупреждать врачей о том, что они создают себе большие неприятности? **Это совершенно разные эмоциональные состояния!** У Раздобаровой Е.В. поперла уже явная шизофрения!

Конечно, мы находим некоторые объяснения в заключении, но только никак не бреда: **«В отделении:** Несколько напряжен, но старается показать себя достаточно спокойной и выдержанной. Речь по типу монолога. Подтверждает сведения, данные в направлении. Утверждает, что помещена в психиатрическую больницу незаконно. При попытках врача вернуться к конкретному вопросу аффектируется, требует, чтоб её выслушали до конца. Заявляет, что такой страны как Россия не существует и скоро всё изменится. Вновь избрано правительство СССР и РСФСР «по законам войны и военного времени» и территория СССР восстановлена. Называет фамилии людей, которые в настоящее время являются «истинным» правительством. Данную информацию получила из интернета и от Торгунакова С.В. Утверждает, что все работающие люди будут получать достойные зарплаты. Паспорт РФ считает недействительным, не являющимся документом удостоверяющим личность. Предоставить его категорически отказалась, заявила, что он у надёжных людей. Критики нет».

Из приведенного понятно, что Селютина О.И. **пыталась что-то объяснить**, но **ей это сделать не давали** и когда она стала просить, то есть «требовать», выслушать её до конца, то это было расценено, как аффект, то есть сужение сознания, а то и помрачнение его. Если же мы вспомним о фантазиях Михайлова А.И., то можно было приписать Селютиной О.И. и истощный крик, переходящий в визг. Но, допустим, что это настоящая речь Селютиной О.И. Что из приведенного **опровергли «психиатры»**, то есть доказали ложность, неверность? Они опровергли информацию в интернете, **на которую ссылалась Селютина И.О.?** Нет! Они опровергли ложность законов, **на которые ссылалась Селютина О.И.?** Нет! Они доказали, что работающие люди не должны получать достойные зарплаты? Нет! Они доказали, что СССР развалили законно, а Россия не создана откровенно преступными способами? Нет! Они доказали, что сами действуют в установленном законом порядке и не совершают преступления в отношении Селютиной О.И., как представители исключительно криминального режима? Нет! **Пусть они сошлутся на нормы закона, в соответствии с которыми действуют они! Они же на них сослаться не могут!** Так что же **доказали «психиатры»?** Они доказали только то, что как служили на посылках **у криминального режима**, так и продолжают это делать. Они **доказали**, что **любой**, кто не согласен с **очевидными** Разбоями, Грабежами, Хищениями и Убийствами будет незаконно помещен в психиатрическую больницу и там будет подвергнут **Пыткам и Истязаниям**. Они **доказали**, что **любой**, кто в России заговорит о своих правах - будет **уничтожен**. Это **всё**, что доказали Полуобразованные «психиатры»! Если так пойдет и дальше, то они станут утверждать, что Герман Греф не имеет отношения к мошенническим схемам закрытия счетов в Сбербанке, то есть к хищениям и покушениям на убийства, хотя **документы** говорят об обратном. Если Раздобаровой Е.В., Алексеевой Н.А. и Сафроновой М.П. российский криминальный авторитет Миллер сообщит, что «уборщица» из Газпрома ездит по Москве на внедорожнике **Mitsubishi Outlander** и у неё украли сумочку за 2 млн. рублей, то они будут утверждать, что такое возможно, поскольку «уборщица» может показать документы о своей принадлежности именно к этой профессии, хотя **любому умственно полноценному человеку** понятно, что профессия у неё несколько иная (<http://www.stolica.onego.ru/news/301320.html>). То есть в одном случае документы о принадлежности к профессии «уборщицы» и её «заработной плате» роль для «психиатров» будут играть, а в другом случае они не имеют вообще никакого значения. При таком подходе к делу они скоро станут утверждать, что Путин В.В. сможет поднять экономику, хотя стоит Западу перекрыть поставку комплектующих деталей и большая часть **оставшихся** предприятий встанет. Запад еще цацкается с этой Россией, хотя может **реально** придушить её в течение месяца. Пусть эти «психиатры» посчитают, сколько **производит** село и каково **потребление**. И тогда станет понятно любому школьнику, сколько понадобится времени, чтоб россияне элементарно вымерли с голода. Всё уничтожено, а «психиатры» смеют говорить о каких-то перспективах.

Хотя это и устаревшая статистика: <https://cloud.mail.ru/public/Gtff/rzOxGyAuo>, тем не менее и её достаточно, чтоб у **нормального** человека волосы встали дыбом от ужаса. Здесь можно найти ответы и на вопросы, как Убивали СССР, и что из себя в реальности представляет криминальный режим: <https://cloud.mail.ru/public/GBQ8/NihPAWtqV>. Если «психиатров» интересует теория государственного управления, то с этим можно познакомиться здесь: <https://cloud.mail.ru/public/EB6u/2SRiDLb2G>. Как должны проводиться экспертизы разъяснено здесь: <https://cloud.mail.ru/public/86ya/VyhWyKVfk>. Что из себя представляют психиатрия и психология объяснено здесь: <https://cloud.mail.ru/public/KqbZ/tBo6BCY4Z>, <https://cloud.mail.ru/public/512Z/svgVGoznz>, <https://cloud.mail.ru/public/jQ5H/mMXyj2v4i>. Если этого мало, то словари и энциклопедии имеются здесь: <https://cloud.mail.ru/public/Cw6F/CpB6KiLyr>. Если кому-то захочется со мной обсудить вопросы языкознания, то необходимая литература найдется здесь: <https://cloud.mail.ru/public/DtW5/z2h3gzBsn>. Вопросы экономики объяснены здесь: <https://cloud.mail.ru/public/MaxS/a9UU2zUwB>. **ВСЕ** вопросы философии можно закрыть здесь: <https://cloud.mail.ru/public/Mo1h/qzU6r77f7>. Это моя маленькая библиотечка **и то неполная**, так как нижегородские **Бандиты в мантиях** и **мундирах** отдали полную библиотеку, находящуюся в моих компьютерах, алкоголичке Мелиховой С.Г., чтоб не конфисковывать её имущество, **добытое преступным путем**.

1.1.7 И, в-седьмых, прежде чем начать лечить Жертву в случае её недобровольной госпитализации, эти вопросы необходимо согласовать с ней, её представителями и личными адвокатами, что прямо предусмотрено п. 1 ст. 12, п. 2 «i» ст. 19, п. 2 «ii» ст. 20 Рекомендаций. Вопрос согласования лечения с Жертвой прямо **предписан** и п. 2 Принципа 9, п. 9 Принципа 11. При этом необходимо всегда помнить требования Принципа 25, предусматривающие, что **«никакое ограничение или умаление каких бы то ни было существующих прав пациентов**, включая права, признаваемые в применяемом международном или внутригосударственном праве, **не допускается на том основании**, что в настоящих Принципах **такие права не признаются или признаются в меньшем объеме**». То есть при решении вопроса о правах применяются правила: «какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС РФ 439-О от 08.11.05 г.). Тем более, что теперь это следует из смысла Постановления № 21-П от 14.07.15 г., предписавшего применять Конституцию РФ, как гарантирующую защиту большего объема прав, если эти права не регламентированы нормами международного права.

2. А что же наш «гуманный» суд? Суд Линча в отношении Селютиной О.И. состоялся 26.11.15 г. **Преступления** в отношении Селютиной О.И. совершали: действующие под видом судьи Дзержинского райсуда г. Новосибирска Голубинская Е.А., помощника прокурора Дзержинского района г. Новосибирска Мельчинская Е.А., представителя стационара не имеющей ни медицинского, ни юридического образования Ерунова Л.Г. и свидетеля Абрамянц Ю.Р., которая, согласно решению, пояснила: «... Селютина О.И. поступила в ГБУЗ НСО ГНКП № 3 в сопровождении врачей Скорой помощи, называет себя врио главного губернатора Новосибирской области РСФСР. При попытке её переубедить, Селютина легко возбуждалась, высказывала угрозы, говорила, что психически здорова, эмоционально неустойчива. Селютина О.И. имеет стойкие бредовые идеи, что является тяжелым психическим расстройством. В случае, если лечение Селютиной О.И. оказано не будет, её состояние ухудшится. У Селютиной И.О. имеются признаки агрессивного поведения и негативного отношения к гражданам Российской Федерации, что может также создавать угрозу для окружающих. У Селютиной И.О. бредовые идеи, высказывания нелепого содержания: государство Российской Федерации, его законы являются нелегитимными, все граждане Российской Федерации живут вне закона».

2.1 Я совершенно свободно со ссылками **на подлежащие применению нормы действующего законодательства** могу **доказать**, что поскольку Россия создана преступными способами, власть в ней удерживается также преступными способами, и законы принимаются преступными способами, поэтому это не государство в классическом понимании, а территория, захваченная Бандой и ею управляемая. Какое это отношение имеет к законности — понять вообще невозможно. Но дело даже не в этом, а дело в том, что какая-то вообще без мозгов Абрамянц Ю.Р. **стала рассуждать в области, в которой вообще ничего не понимает** и понимать не может в силу отсутствия юридического образования. Вопросы, которые рассматривались в суде, **ДОЛЖНЫ РЕШАТЬ ЮРИСТЫ**, но никак не психиатры. Но, что **главное** мы видим по приведенному тексту? **Главным** является то, что Абрамянц Ю.Р. **НЕ ЗНАЕТ**, как можно вылечить то, что она **подразумевает**. И в результате, что мы имеем? В результате мы имеем **отсутствие доказательств признаков** бреда в доводах Селютиной И.О. и **обоснование** методов её лечения. «Психиатры» говорят: «Надо лечить!» Но как лечить — они не знают! При таком подходе к делу Селютину И.О. и Торгунакова С.В. можно «лечить» до конца их дней. Без предоставления доказательств, свидетельствующих о **признаках** бреда в доводах Селютиной О.И. Абрамянц Ю.Р. подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения. Так как Абрамянц Ю.Р. не сослалась на источник своей осведомленности, то есть на фабулу бреда, его признаки и опровержение доводов Селютиной О.И., поэтому её показания не могли быть положены в основу принимаемого решения в силу ч. 2 ст. 69 КАС РФ. Поскольку Абрамянц Ю.Р. в качестве источника своей осведомленности ссылается на заключение, поэтому должны были быть вызваны в суд и допрошены все участники преступной группы, которые проводили освидетельствование, как это прямо предусмотрено ч. 3 ст. 69 КАС РФ.

2.1.1 Абрамянц Ю.Р. утверждает, что Селютина И.О. проявляет агрессию. А, что Абрамянц Ю.Р. понимает под агрессией? Лично я согласен с мнением Х. Хекхаузена: «Как и в случае других социальных мотиваций, человек, совершая агрессивные действия, как правило, не просто реагирует на какую-либо особенную ситуацию, но оказывается включенным **в сложную предысторию** развития событий, **что заставляет его** оценивать намерения других людей и последствий собственных поступков... В обыденном языке слово «агрессия» означает множество разнообразных действий, которые *нарушают физическую и психическую целостность другого человека (или группы людей)*, **наносит ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению намерений, противодействуют его интересам** (стр. 485)... Разграничение великого множества похожих и непохожих друг на друга способов поведения лишь тогда достигает своей цели, когда последствия, к которым стремится субъект, осуществляя действие, в силу их **функциональной ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ** можно отнести к одному общему знаменателю – **намеренному причинению вреда другому человеку** («Мотивация и деятельность», Питер, 2003, стр. 486)». Таким образом, агрессивностью является намеренное причинение вреда другому или **противодействие законным** интересам Жертвы. Дача Абрамянц Ю.Р. **заведомо ложных** показаний о наличии бреда у Селютиной И.О. является актом агрессии в отношении неё и **доказывает**, что Абрамянц Ю.Р. представляет **реальную опасность** для других людей, а неспособность указать те методы лечения, которые бы могли привести к **эффективному** результату, свидетельствует о том, что Абрамянц Ю.Р. **и её подельники** в белых халатах представляют опасность и для людей, которые к ним попадают в лапы, и для самой психиатрии, как области здравоохранения.

2.2 А что в суде сказала не имеющая юридического образования Мельчинская Е.А.? Читаем: «Выслушав участников процесса, ..., заключение помощника прокурора, полагавшего, что административный иск подлежит удовлетворению, исследовав

представленные документы, суд приходит к выводу, что административное исковое заявление подлежит удовлетворению». Где **мотивы** того, на основании чего не имеющая юридического образования Мельчинская Е.А. пришла к своему заключению? Она с **юридической точки зрения** опровергла доводы Селютиной И.О. о нелегитимности России как государства? Нет! Тогда на основании чего о легитимности России пришли к своему выводу «психиатры», если юристы, как **специалисты в области права**, в этом вопросе разобраться не могут?

2.3 Но может быть не имеющая юридического образования Голубинская Е.А. что-то исследовала? Почитаем **реальный Бред**: «Оценив представленные доказательства, медицинские документы, выслушав специалиста, суд находит их относимыми к делу, достоверными, допустимыми, а в совокупности — достаточными для разрешения дела. Письменные и устные доказательства согласуются между собой, документы содержат необходимые реквизиты, подписи уполномоченных и компетентных лиц. Приведенное медицинское заключение мотивированно, составлено комиссией врачей-психиатров, не вызывает у суда сомнений».

2.3.1 По этому поводу я неоднократно сообщал, что А.Ф. Кони справедливо проводил «различие между **разумным** сомнением, являющимся результатом **тщательного** исследования доказательств, и «сомнением», порожденным леностью ума и вялой совестью». Вот, что является ключом к пониманию рассматриваемой коллизии: отсутствие в доводах Голубинской Е.А. **движения** мысли, порожденные леностью ума и вялой совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ), вернее полным отсутствием и того и другого. Но чтобы всем приведенное утверждение было более понятно, я сошлюсь на великолепное объяснение, данное Л.Н. Толстым: «Все ему **казалось** необыкновенно просто, ясно и несомненно. И при узости и односторонности его взгляда, все действительно было **очень** просто и ясно...» («Воскресенье», часть 2, глава XV). При этом я объяснил: «Вся истории человечества показала, что наличие сомнения пропорционально уму, то есть, чем менее ума, тем менее и сомнения, и наоборот. И действительно, как при отсутствии ума может быть какое-либо сомнение? Нет такой свиньи, которая бы сомневалась». Один из моих любимых Психологов С.Л. Рубинштейн учит: «Осознание стоящей перед мышлением задачи определяет все течение мыслительного процесса. Совершающиеся проверка, критика, контроль – характеризуют мышление как сознательный процесс («Основы общей психологии», Питер, 2002 г., стр. 318)... **Первый признак мыслящего человека – это умение видеть проблемы там, где они есть**. Проницательному уму многое проблематично; только для того, кто не привык самостоятельно мыслить, не существует проблем; **все представляется само собой разумеющимся лишь тому, чей разум еще бездействует**. При этом каждый человек видит тем больше нерешенных проблем, чем обширнее круг его знаний; **умение увидеть проблему – функция знания**. Решение задач, на которые направлены процессы мышления, требуют по большей части привлечения в качестве предпосылок теоретических знаний, обобщенное содержание которых далеко выходит за пределы наглядной ситуации» (стр. 322).

2.3.2 Тяжело психически Больная Голубинская Е.А. **утверждает**, что она исследовала достаточные доказательства. А что она доказывала? Она может элементарно сформулировать тезис, то есть **содержание** приписываемого Селютиной О.И. бреда? Предметом доказывания было восстановление **некими** людьми СССР и РСФСР, создание **ими** должностей и наделение определенных людей полномочиями. То есть **все вопросы** по восстановлению СССР, РСФСР и полномочиям **должны** были быть выяснены **с ними**, но никак не с Селютиной И.О. и Торгунаковым С.В. Но с ними то никто не желает выяснять отношения, поскольку **понимают, что начало решения вопроса об образовании РФ будет её концом**.

2.3.3 Тяжело психически Больная Голубинская Е.А. **утверждает**, что заключение мотивировано, достоверно и допустимо как доказательство. Где тяжело психически Больная Голубинская Е.А. в заключении увидела мотивы принимаемого решения, то есть

опровержение доводов Селютиной И.О. и сами доводы Селютиной И.О.? У неё явные галлюцинации! Как тяжело психически Больная Голубинская Е.А. **установила**, то есть доказала допустимость получения заключения, то есть установленный законом порядок? Вопросы **о порядке получения и соблюдения прав** Селютиной И.О. вообще в решении не рассмотрен. Тогда на чем же основана фантазия Голубинской Е.А.? О какой достоверности, то есть истинности в заключении может идти речь, если у Селютиной И.О. вообще ничего не опровергнуто? Тяжело психически Больная Голубинская Е.А. **обязана** знать, что **то, что не опровергнуто, то доказано**. Это предусматривает **способ оценки доказательств** «вне разумного сомнения», то есть когда доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно сильных, четких и взаимно подтверждающих **умозаключений** или **аналогичных неопровержимых презумпций** факта. В данном контексте, также **должно приниматься во внимание поведение сторон по делу при получении доказательств**: <http://www.srji.org/resources/case/torture/1106/>. Заключение **недопустимо как доказательство** в силу Принципа 27 Свода Принципов! И вообще, пусть тяжело психически Больная Голубинская Е.А. укажет **норму закона, на основании которой заключение составлено**.

3. Что касается откровенно преступной госпитализации 30.11.15 г. Торгунакова С.В. организованной преступной группой в составе действующих под видом «судьи» Железнодорожного райсуда г. Новосибирска Шереметовой Т.Ф., незабвенной Еруновой Л.Г., взятого из-под какой-то подворотни прокурора Мальцева Д.С. и «адвоката» Зауоловой О.П., то решение Шереметовой Т.Ф. еще тупее, чем бред тяжело психически Больной Голубинской Е.А. Оно было составлено абсолютно Безмозглым человеком. И так как оно составлено именно Безмозглым человеком, поэтому оно достойно того, чтоб быть запечатленным в полном объеме.

№ 2а-6763/15

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

30 ноября 2015 года

г. Новосибирск

Железнодорожный районный суд г. Новосибирска в составе председательствующего судьи Шереметовой Т.Ф., с участием административного истца представителя ГБУЗ НСО «ГНКПБ №3» Еруновой Л.Г., административного ответчика Торгунакова С.В., адвоката Зауоловой О.П., при секретаре Отченашенко О.И.,

Рассмотрев в закрытом судебном заседании административное исковое заявление ГБУЗ НСО «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница № 3» о госпитализации Торгунакова Сергея Владимировича, 20 марта 1977 года рождения, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке

УСТАНОВИЛ:

ГБУЗ НСО «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница № 3» обратилась в суд с указанным административным исковым заявлением о принудительной госпитализации Торгунакова С.В. в психиатрический стационар в недобровольном порядке, указав, что Торгунаков С.В. подлежит госпитализации в психиатрический стационар на основании п.п. «а», «в» ст. 29 ФЗ РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Как указано в иске, Торгунаков С.В. госпитализирован 23 ноября 2015 года в 18 часов 40 минут в ГБУЗ НСО «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница № 3» по направлению врача-психиатра ГБУЗ НСО ССМП Михайлова А.И. Согласно направлению врача-психиатра после осмотра Торгунакова С.В. пришел к выводу о необходимости его госпитализации в психиатрический стационар для обследования и лечения в связи с тем, что у пациента выявлены признаки тяжелого психического расстройства в форме выраженного бредового синдрома, которое

обуславливает его непосредственную опасность для себя или окружающих, существенный вред его здоровью вследствие ухудшения его психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

При поступлении в психиатрический стационар ответчик Торгунаков С.В. был осмотрен врачом-психиатром Крымцевой Л.С. в приемном покое 23 ноября 2015 года в 18 часов 40 минут. По результатам осмотра подтвержден вывод о необходимости госпитализации. Торгунаков С.В. был освидетельствован 24.11.15 г. в 12 часов комиссией врачей-психиатров в составе: Зав. отделением №3 Т.П. Блаватник, Зав. отделением №4 Эсебуа М.М., зав. отделением №6 Чирковым В.П. Согласно заключению нуждается в лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях в силу выраженности психических нарушений. Согласие Торгунакова С.В. на госпитализацию не получено.

В судебном заседании представитель административного истца ГБУЗ НСО «ГКПБ №3» Ерунова Л.Г. поддержала доводы административного искового заявления.

Административный ответчик Торгунаков С.В. в судебном заседании с иском не согласился, пояснил, что он психически здоров, в принудительном лечении в стационаре не нуждается. Считает, что Российская Федерация не легитимное государство, в настоящее время страна живет по законам военного времени.

Представитель ответчика — адвокат Заузолкова О.П. просила в удовлетворении административного заявления отказать.

Участвующий в деле прокурор Мальцев Д.С. дал заключение о том, что иск подлежит удовлетворению.

Суд, выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, заключение прокурора, исследовав материалы дела, допросив свидетеля Блаватник Т.И., приходит к следующему выводу.

Как следует из содержания ст. 29 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Согласно принципам защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, учрежденных Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года), лицо может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение в качестве пациента в принудительном порядке только тогда, когда уполномоченный для этой цели согласно закону квалифицированный специалист, работающий в области психиатрии, установит, что данное лицо страдает психическим заболеванием, и определит, что: а) что вследствие этого психического заболевания существует серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба этому лицу или другим лицам; или б) что в случае лица чье психическое заболевание является тяжелым, а умственные способности — ослабленными, отказ от госпитализации или содержания данного лица в психиатрическом учреждении может привести к серьезному ухудшению его здоровья или сделает невозможным применение надлежащего лечения, которое может быть проведено при условии госпитализации психиатрическое учреждение в соответствии с принципом наименее ограниченной альтернативы (Принцип 16).

В соответствии со ст. 298 КАС РФ, при рассмотрении административного дела о госпитализации в недобровольном порядке необходимо выяснить:

1) имеется ли у гражданина тяжелое психическое расстройство;

2) влечет ли тяжелое психическое расстройство последствия в виде непосредственной опасности для гражданина или для окружающих, беспомощности гражданина и (или) возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если гражданин будет оставлен без психиатрической помощи;

3) являются ли обследование и лечение гражданина возможными лишь в условиях медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях;

4) наличие факта отказа или уклонения гражданина от госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке либо о продлении такой госпитализации.

Заключением врачебной комиссии (л.д. 5), направлением на госпитализацию (л.д. 7), объяснениями в судебном заседании представителя административного истца, показаниями свидетеля, а также объяснениями самого административного ответчика Торгунакова С.В. в судебном заседании подтвержден факт наличия у Торгунакова С.В. тяжелого психического расстройства, которое в настоящее время обуславливает непосредственную опасность для себя или окружающих и исключает возможность лечения в амбулаторных условиях и влечет возможность причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи.

Оснований не доверять представленному заключению комиссии врачей-психиатров у суда не имеется. Обстоятельства, в нем изложенные, подтверждены в судебном заседании показаниями свидетеля, объяснениями самого Торгунакова С.В.

Так, свидетель Блаватник Т.И. пояснила суду, что Торгунаков С.В. страдает тяжелым психическим расстройством, в настоящее время у него имеется хроническое бредовое расстройство, параноидный синдром. Это подтверждается и письменным заключением комиссии врачей-психиатров. Как пояснила Блаватник Т.И., лечение только начато (Торгунаков С.В. находится в стационаре с 23 ноября 2015 года), лекарства обладают накопительным эффектом, которого пока не наступило, дозировка лекарства еще до конца не подобрана, поэтому дать четкие рекомендации по приему лекарств на дому в настоящее время не представляется возможным. Состояние Торгунакова С.В. в настоящее время не позволяет проходить лечение на дому, он нуждается в постоянном наблюдении.

Таким образом, суд приходит к выводу, что оставление Торгунакова С.В. без стационарной медицинской помощи обуславливает непосредственную опасность для себя и окружающих, неизбежно приведет к ухудшению его психического состояния здоровья, что повлечет за собой причинение вреда его здоровью.

В связи с этим, а также учитывая отказ от предложенной госпитализации, суд приходит к выводу о том, что Торгунаков С.В. подлежит госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке на основании п.п. «а», «в» ст. 29 ФЗ РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175, 178 КАС РФ, суд

РЕШИЛ:

Административное исковое заявление ГБУЗ НСО «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница № 3» удовлетворить. Госпитализировать в недобровольном порядке **Торгунакова Сергея Владимировича**, 20 марта 1977 года рождения, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях - ГБУЗ НСО «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница № 3».

Решение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его принятия в Новосибирский областной суд, путем подачи апелляционной жалобы через Железнодорожный районный суд г. Новосибирска.

Председательствующий:

/подпись/

Шереметова Т.Ф.

3.1 Вот приведен текст решения. Есть здесь хоть **одно** движение мысли? Это то, что объяснил Камю: «В немногие часы ясности ума механические действия людей, их лишенная смысла пантомима явственны во всей своей тупости» («Бунтующий человек», Москва, политиздат, 1990 г., стр. 31). Теперь это мы можем наблюдать воочию. Это не судебное решение, где были бы **умозаключения**. Это эклектический текст, являющийся **безусловным основанием** для прекращения судебных полномочий Шереметовой Т.Ф. на основании того, что она не является мыслящим человеком. То есть она как судья не только абсолютно некомпетентна, но она не является мыслящим человеком. И в этом случае необходимо исполнять указания того, кто родился вместе с человечеством и вместе с ним умрет: Владимира Владимировича Путина: «Вершить закон, действовать от имени государства, защищать справедливость должны компетентные, принципиальные и порядочные люди, профессионалы, хорошо понимающие ответственность за каждое принятое решение. Случайных людей в системе быть не должно, а от нерадивых, безграмотных — в любой системе такие люди могут появиться — от них, конечно, нужно избавляться, и как можно быстрее»: <https://youtu.be/EDhBcxGQL8A>, <http://ryb.ru/2012/08/05/25914>, <http://sergzl.livejournal.com/5220.html>, <http://newsland.com/news/detail/id/1008152/>, <http://maxpark.com/community/88/content/4966154> и т.д.

3.1.1 Приведенный в решении текст, составленный Уголовником и **тиражируется** такими Безмозглыми Животными, как Шереметова Т.Ф. В чем эклектичность текста? Она выражена в амбивалентных суждениях взятого из-под какой-то подворотни «прокурора» Мальцева Д.С. и «адвоката» не то Зауоловой О.П., не то Зауоловой О.П.: адвокат Зауолова О.П. просила в удовлетворении административного заявления отказать; прокурор Мальцев Д.С. дал заключение о том, что иск подлежит удовлетворению. Никаких обоснований ни от кого не требуется. Там в процессе вообще были юристы? Юристы **не имеют права ТАК** излагать свои доводы! Зауолова О.П. и Мальцев Д.С. всего лишь сформулировали тезисы, но они эти тезисы **обязаны доказать**, то есть соблюсти четвертый закон логики: закон **достаточного** основания. Мы видим лишь то, что доводы Зауоловой О.П. и Мальцева Д.С. лишены логики и здравого смысла, поскольку ничем не подтверждаются (ч. 4 ст. 2, ч. 6 ст. 15, ч. 2 ст. 69 КАС РФ) и именно это **доказывает**, что никакой состязательности и равноправия сторон в суде не было и это Беззаконие было перенесено в судебное решение, с которым, кстати, согласились «адвокат» и «прокурор».

3.2 Торгунаков С.В. ходатайствовал о производстве аудио- и видеозаписи судебного процесса и хотел открытого судебного заседания, что ему гарантировано п.п. 7, 8 Принципа 18, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 11 КАС РФ. Пункт 7 Принципа 18, **как специальная норма к рассматриваемым правоотношениям**, предусматривает: «**Любое** решение о том, будет ли слушание или его часть открытым или закрытым и будет ли о нем сообщено общественности, **должно** приниматься **с учетом пожеланий самого пациента**, необходимости уважения права пациента и других лиц на уединение и необходимости предотвращения серьезного ущерба здоровью пациента или риска для безопасности других лиц». Торгунаков С.В. ни для кого не нес никакой опасности, но поскольку решались вопросы, затрагивающие права и законные интересы неопределенного круга лиц, **заинтересованность общественности в открытом отправлении правосудия**, поэтому Торгунаков С.В. был вправе поставить вопрос о проведении открытого судебного заседания, а Шереметова Т.Ф. **обязана** была **удовлетворить** его ходатайство, так как её к этому **обязывал** п. 4 ст. 3 КАС РФ,

предусматривающий, что задачами административного судопроизводства является «укрепление законности и **предупреждение** нарушений в сфере административных и иных публичных **правоотношений**». Торгунаков С.В. имеет право на **публичное** отправление правосудия и **только он может отказаться от своего права**. Судья же **обязан** разъяснить и **обеспечить** осуществление прав, а также **правильно** применять нормы действующего законодательства (ст. 19 Конституции РФ в значении абзаца 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г., ч. 2 ст. 14 КАС РФ, ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Это **императивное** требование, исключающее дискреционные (властные) полномочия Шереметовой Т.Ф. (п. 4.3 мот. Части Постановления КС № 4-П от 20.04.06 г.) Она **обязана неукоснительно** (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») исполнять Конституцию и другие законы, которым она **обязана под-чи-ня-ть-ся** (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», ч. 1 ст. 7 КАС РФ). Перед Законом шереметовы - Никто и звать их - Никак! А они возомнили, что им всё позволено и они получили право на нарушение прав других, хотя им это **запрещено** ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ. То есть в России появился целый класс Безмозглых и Сумасшедших, которые поставили себя вне морали и права и захотели, чтоб их уважали. Но тогда пусть вспомнят указания своего Главаря:

Не имеют права требовать соблюдения прав человека от других те, кто сам их не уважает, не соблюдает И НЕ МОЖЕТ обеспечить.

Путин В.В. Послание 2005 г.

3.2.1 Обязана Шереметова Т.Ф. была исполнять и п. 6 Принципа 18: «Если пациент, или личный представитель, или адвокат пациента просит о том, чтобы при слушании его дела присутствовало определенное лицо, данное лицо **допускается** на слушание, если не установлено, что его присутствие может причинить серьезный ущерб состоянию здоровья пациента или поставить под угрозу безопасность других лиц.» Торгунаков С.В. и Селютина О.И. **вправе** были собрать **всех** членов своего движения и они **должны** были быть допущены к участию в процессе. Они должны были быть допущены к делу и как свидетели.

3.3 Так как предметом доказывания является **тяжелое психическое расстройство** и установление объема **достаточных** доказательств, поэтому определимся именно с этим. Почему-то в интернете я сразу не нашел **четкого** объяснения тяжелого психического расстройства и нашел это: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1425>. Однако тяжелое психическое расстройство достаточно хорошо объяснено в Комментарий к ст. 27 законодательства о психиатрической помощи: «Понятие "тяжесть психического расстройства" отражает в обобщенном виде степень **выраженности** болезненных проявлений и степень нарушения психической деятельности в целом, включая понимание и оценку происходящего, собственной личности, способность адекватно строить свое поведение. К тяжелым относятся такие психические расстройства, которые не только **имеют достаточно выраженные проявления**, но и значительно снижают понимание окружающего и собственной личности, искажают оценки реальных событий и своего состояния, нарушают поведение, **препятствуют поддержанию адекватного контакта** с действительностью, а также лишают больного способности принимать осознанные решения относительно предлагаемых медицинских мер» (<https://cloud.mail.ru/public/8PXu/vbzcZLeGV>). Здесь же

я хотел привести доводы одного из ведущих патопсихологов Европы Марейке Вольф: «Всякое психическое содержание, всякое заболевание или нарушение, **независимо от теоретической точки зрения** (связывающей заболевание с нарушениями в области неосознанных побуждений или с особенностями темперамента) может рассматриваться как феномен, проявляющийся в поведении. **Его можно наблюдать**». («Патопсихология и ее методы», Питер, 2004 г., ст. 151-152). Для «правоприменителей» я собрал это: <https://cloud.mail.ru/public/512Z/svgVGoznz>. Здесь и законодательство и судебная практика.

3.3.1 И возникают естественные вопросы: 1. Какие **признаки тяжелого** психического расстройства Селютина И.О. и Торгунаков С.В. продемонстрировали в суде? 2. Какая сложность была **выявить в суде** наличие **признаков** бреда у Селютиной И.О. и Торгунакова С.В. и указать суду на эти признаки, тем более, что **бред скрыть невозможно**?

3.3.2 Как мы можем убедиться по решению, **признаки** бреда никто в суде не рассматривал, то есть никто не рассматривал в суде вопросы тяжелого психического расстройства, а поэтому представляющая опасность для общества и Правосудия Шереметова Т.Ф. нагло растоптала требования п. 1 ч. 1 ст. 278 КАС РФ, чем совершила, как минимум, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 285 УК РФ. При этом пусть Большая посмотрит в ст. 298 КАС РФ, **на которую она сослалась**. Есть там то, что она привела в решении? Конечно, grammatica falsa non vitiate chartam – грамматическая ошибка не портит документ, однако то, что прощается Безумным и Сумасшедшим, то не прощается «высшей» ценности — затравленным гражданам России. Кроме **тумана общих мест** в решении вообще ничего нет!

3.4 Что касается вопроса о достаточности доказательств, то о каких доказательствах **необходимо** говорить? «Психиатры» ведут речь о **хроническом** бредовом расстройстве. А как они его определили по первой встрече? Это же вещь невозможная! Однако З. Фрейд в своей работе «Психопатология обыденной жизни» правильно учит, что ошибки и оговорки — это **самостоятельные психические акты**, указывающие на **намерение** человека (<https://cloud.mail.ru/public/GdCQ/epyrFKqPw>). Торгунаков С.В. просто достал всех своей **правильностью** относительно **конкретных** ситуаций и поэтому стоял поперек горла у криминальной власти. Именно поэтому речь пошла именно о хроническом бредовом расстройстве, которое «психиатрам» было понятно заранее, в связи с чем именно этот диагноз ему и был выставлен. Власти за неделю до незаконного задержания Торгунакова С.В. готовились к этому, что и подтверждает эта аудиозапись, размещенная в интернете с целью его опорочить, но на самом деле изобличающая криминальную власть: <https://yadi.sk/d/ bQFZe4qmkYMD>. Но это же порождает свои правовые последствия! А этими правовыми последствиями является **обязательность** рассмотрения тех **обращений, которые Торгунаков С.В. написал в органы власти**. А как их рассмотреть, если в них описывается **преступная** деятельность криминального режима?!... Это же надо давать оценку **преступной** деятельности криминального режима. И что у нас получается? У нас получается, что дело по помещению Торгунакова С.В. в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 — **С-ФАЛЬ-СИ-ФИ-ЦИ-РО-ВА-НО** и поэтому как «полицейских», так и «психиатров» необходимо в **обязательном порядке** привлекать к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 303 УК РФ за фальсификацию доказательств по гражданскому делу в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения, поскольку они **скрыли** от суда письменную и устную продукцию Торгунакова С.В., **которую имплицитно положили в основу своего вывода о наличии у него хронического бредового расстройства**. Без письменной и устной продукции Торгунакова С.В. суд **не имел** права рассматривать вопрос о помещении его в стационар, поскольку **эта** письменная и устная продукция **должны** были **доказывать** не какое-то бредовое расстройство, а **именно хроническое**. А это влечет неминуемо свои правовые

последствия в виде нарушения правил оценки доказательств (ст. 84 КАС РФ) и ... права Торгунакова С.В. на представление своих доказательств (п. 3 Принципа 18, п. 3 ч. 1 ст. 45 КАС РФ). **Именно письменная и устная продукция** Торгунакова С.В. **доказывали**, что у него **нет** хронического **бредового** расстройства и поэтому они **должны** были быть предметом исследования и оценки. Но как Торгунаков С.В. мог определиться с доказательствами, если он **не имеет представления** о том, **что** ему **надо** доказывать, а «психиатры» **не разъяснили** ему **признаки** приписываемого психического расстройства, то есть не сформулировали тезис?

3.4.1 И в этом случае я напоминаю свою практику: «Но коль скоро мы заговорили о правах, поэтому следует иметь ввиду, что жертвы психиатрии всегда лишены права «быть незамедлительно и подробно уведомленным НА ПОНЯТНОМ ЕМУ ЯЗЫКЕ о ХАРАКТЕРЕ и ОСНОВАНИЯХ предъявленного ему обвинения» (п. 1 «е» ст. 5, п. 2 ст. 5, п. 3 «а» ст. 6 Конвенции в их нормативном единстве), то есть права знать основания, по которым их лишают свободы или могут её лишить. В психиатрии применяются термины, смысл которых равнозначен, например, языку эскимосов. Если психиатры будут разговаривать с эскимосами, поймут они что-нибудь? Рассмотрим этот вопрос на конкретном примере. Во время моего общения 18.03.10 г. с одним из ведущих «психиатров» России Точиловым Владимиром Антоновичем была такая сцена:

Усманов: Вот мое обращение на имя исполняющей обязанности главврача МОПНД. В этом обращении от 16.04.02 г. я прошу: поскольку «психиатры» говорят о том, что «идеи не поддаются коррекции», поэтому я прошу наше общение оформлять документально. То есть, не имеет значение каким образом: письменно ли, аудио-, видеозаписью – права на транспарентность нашего общения я лишен.

Точилов: Извините, я не совсем понял: общение – это я понимаю. Транспарентность – это, э-э, меня...а...

Мы видим, что у Точилова наступили сальвация и экзофтальзм с брадифазией, а шперрунг не позволил подвергнуть его вербальной коррекции. Имманентные свойства его личности, обусловленные абулией привели к тому, что девиация базовых потребностей оппонента посредством каузальной атрибуции детерминировали девиантный аттитюд. Надеюсь, меня все поняли? Или еще хотите объяснений на русском языке? Точно также язык психиатров «понимают» и «юристы». Все без исключения «психиатры» и «психологи» мне говорили: «Мы не понимаем ваших текстов, так как они юридические». В постановлении от 16.11.09 г. «судья» Октябрьского райсуда СПб Шишкин Ю.Ф. официально написал: «Кроме того, как установлено при изучении жалобы Усманова Р.Р., гр. Усманов Р.Р. приводит в поддержку доводы, недоступные для понимания, такие, как «толкование действительности путем соскальзывания», которое правовой оценке не подлежат». В этом он был поддержан «судьями» горсуда СПб Лебедевой О.В., Дюпиной Т.В. и Кашириным В.Г., которые в определении от 21.01.10 г. написали: «При изучении данной жалобы установлено, что заявителем приведены доводы, недоступные для понимания, такие как «толкование действительности путем соскальзывания», а поэтому суд правильно указал, что правовой оценке они не подлежат». То есть, «психиатры» не понимают юридические тексты, а «юристы» не понимают психиатрическую терминологию».

3.4.2 В данном случае мы видим тоже самое: встретились слепо-глухо-немые и пытались друг другу что-то объяснить.

3.5 Говоря о юридической помощи в суде со стороны «адвоката» Зауоловой О.П., то нарушение этого права является объективным фактом, поскольку Зоуолова О.П. не только не дала Торгунакову С.В. квалифицированную консультацию, не дала оценку заключению «психиатров» на предмет допустимости и достоверности, но она не обжаловала откровенно преступное решение Шереметовой Т.Ф., чем **доказала**, что она такая же Безмозглая и с вынесенным решением согласна. За то, что Зоуолова О.П. не

обжаловала откровенно преступное решение Шереметовой Т.Ф., **в обязательном порядке** должны быть прекращены её полномочия адвоката.

3.5.1 В Постановлении от 19.02.15 г. по делу «M.S. против Хорварии (№ 2)» ЕСПЧ нарушение п. 1 «е» ст. 5 Конвенции увидел в том, что районный суд назначил бесплатного адвоката для представления интересов заявительницы в деле о недобровольном заключении в клинику. Однако он не встречался с заявительницей, не давал ей юридических консультаций, не делал в суде заявлений от ее имени и выступал в качестве пассивного наблюдателя во время слушаний. Простое назначение адвоката, без оказания им **реальной** юридической помощи, не удовлетворяет требованиям необходимой "юридической помощи" для лиц, лишенных свободы только на основании того, что они являются "душевнобольными". Эффективное юридическое представительство интересов лиц с ограниченными возможностями **требует** выполнения расширенных **обязанностей по надзору** за их законными представителями **со стороны компетентных внутригосударственных судов**. Несмотря на то, что внутригосударственные власти знали о бездействии адвоката, они не принимали надлежащих мер для обеспечения эффективного юридического представительства интересов заявительницы. Кроме того, хотя судья, проводивший разбирательство дела, посетил заявительницу в клинике, он не произвел соответствующих корректировок для обеспечения ее эффективного доступа к правосудию, таких как информирование о ее правах или рассмотрение возможности ее участия в слушаниях. В этом отношении отсутствовало какое-либо веское основание для исключения участия заявительницы в слушании. Учитывая ряд недостатков в процедуре недобровольной госпитализации заявительницы, Европейский Суд пришел к выводу, что власти государства-ответчика не выполнили необходимых процедурных требований согласно статье 5 Конвенции.

3.5.2 По делу «Мифובה против Российской Федерации» ЕСПЧ 05.02.15 г. также установил нарушение права на защиту при её госпитализации: <https://cloud.mail.ru/public/Hjrz/9R2RR6R64>.

3.5.3 В Постановлении от 09.04.15 г. по делу «Вамвакас против Греции» ЕСПЧ пришел к выводу о том, что при соблюдении требований п. 1 ст. 6 Конвенции во взаимосвязи с п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, когда суд назначает адвоката для представления интересов заявителя в указанном суде, то какими бы ни были обстоятельства - отсутствие у заявителя связи с адвокатом или ошибка при подаче ходатайства - они возлагали на компетентный судебный орган позитивное **обязательство обеспечить** конкретное и **эффективное** соблюдение прав заявителя на защиту. При этом, адвокат, тем более назначенный, **должен** проявлять тщание, если он решил отказаться от дела или если он не может присутствовать в судебном заседании. В таких случаях он **обязан** сообщить об этом органу власти, который его назначил, и принять все неотложные меры по защите прав и интересов **своего клиента**.

3.5.4 А кто активно лишал Торгунакова С.В. права на защиту? Активно лишала Торгунакова С.В. права на защиту представляющая опасность для общества и Правосудия Шереметова Т.Ф. Это доказывается тем, что Шереметова Т.Ф. активно препятствовала в подаче представителям ОД «Общественный Контроль Правопорядка» жалобы Ивановой И.А. на её преступное решение. Шереметова Т.Ф. паранойяльно утверждает: «Разъясняю вам, что гражданско-процессуальным законодательством не предусмотрено право подачи Вами апелляционных жалоб, возражений, ходатайств, а также процессуальных документов». Во-первых, а при чем здесь ГПК РФ, если не имеющая юридического образования Шереметова Т.Ф. при вынесении решения ссылалась на КАС РФ?! Во-вторых, поскольку Торгунаков С.В. является субъектом **специальных правоотношений**, поэтому на него **должны** распространяться нормы специального права, что разъяснено в абзаце 3 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. А нормы специального права, на которые ссылалась не имеющая юридического образования Шереметова Т.Ф., когда незаконно лишала Торгунакова С.В. свободы и личной неприкосновенности,

предусматривают возможность обжалования её Бреда **любым** гражданином. Но это доказывает и то, что решение Шереметовой Т.Ф. не судебное решение, а шаблон.

Русские вообще неспособны понять смысл даже всего лишь п. 7 Принципа 17, который предусматривает: «*Пациент, или его личный представитель, или **ЛЮБОЕ заинтересованное лицо имеют право обжаловать в вышестоящем суде решение о госпитализации больного или о его содержании в психиатрическом учреждении***». Это же предписано и п. 16 Принципа 11. Смысл этих норм могут понять **только** неруси, поскольку у русских нет даже чувства самосохранения в связи с тем, что их хата всегда с краю, от них ничего не зависит и вообще всё бесполезно.

Но в данной части мы должны придти к элементарному выводу о том, что Шереметова Т.Ф. для достижения преступной цели нарушения права на защиту Торгунакова С.В. и совершения, как минимум, преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ использовала преступное средство в виде предоставления заведомо ложной информации и преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ. На самом деле указанные преступления Шереметова Т.Ф. совершала в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ), за что ей **по закону** положено **минимум** 15 лет лишения свободы. Но так как Шереметова Т.Ф. не ответит за совершенные преступления, поэтому мы **получаем доказательства** наличия криминального режима и **правоты Торгунакова С.В. и Селютиной О.И.**

3.5.5 А еще кто **активно лишает** Жертв, помещаемых в психиатрические стационары права на защиту? Активно лишает Жертв права на защиту Новосибирский областной якобы суд, поскольку там нет лиц, имеющих юридическое образование, то есть совокупности знаний, позволяющих **правильно** применять законы и иные нормативные акты (ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 15 КАС РФ). Решая вопрос о допуске меня к участию в деле в качестве представителя Селютиной О.И., «судья» Новосибирского облсуда Никитина Г.Н. сослалась на ч. 1 ст. 55 КАС РФ и предложила ей предоставить документ, удостоверяющий полномочия Усманова Р.Р. на представление Ваших интересов в суде, документ, подтверждающий наличие у меня высшего юридического образования.

Мы должны понимать **смысл** предложения. Если Никитина Г.Н. предложила Селютиной О.И. предоставить документ, удостоверяющий мои полномочия на представление интересов Селютиной О.И., значит кто-то инициировал решение этого вопроса. Инициировала решение вопроса о допуске меня сама Селютина О.И. в заявлении от 12.01.16 г. Этого вполне достаточно, чтоб **этот** вопрос больше не поднимать. Тот факт, что вопрос поднят свидетельствует о том, что Никитина Г.Н. намерена создать **бесосновательные** проблемы в решении **этого** вопроса, хотя прекрасно знает, что если Селютина О.И. захочет выписать на моё имя, например, 100 доверенностей, то эти доверенности **должны** быть удостоверены администрацией больницы. Селютина О.И. выразила свое волеизъявление относительно моего участия в её судьбе и этого вполне достаточно, поскольку такие заявления носят **уведомительный** характер и **с момента** уведомления появляются **соответствующие** полномочия и правоспособность.

Что касается доказательств наличия у меня юридического образования, то без него я никогда бы не написал подобной жалобы. Есть в России еще хоть один человек **с юридическим образованием**, который бы мог написать нечто подобное и юрист, который мог опровергнуть у меня что-либо? Насколько я понимаю, таких юристов в России нет, а это значит, что **у них нет и юридического образования**. Но дело даже не в том, что у российских «юристов» нет юридического образования, то есть соответствующих знаний, а в том, что с точки зрения норм действующего законодательства **самого вопроса быть не могло**. Появление самого вопроса **доказывает** то, что Никитина Г.Н. намерена его решить в паранойальном аспекте и тупо ссылаться на ч.ч. 1, 3 ст. 55 КАС РФ, которые приняты с целью нарушений прав Жертв на защиту и в интересах не имеющих юридического образования российских «юристов».

Поэтому можно повторить только доводы ЕСПЧ, выраженные в Постановлении по делу «Немцов против Российской Федерации», о чем будет сказано ниже: «...понятие "произвол" в пункте 1 статьи 5 Конвенции распространяется на ситуации, выходящие за рамки соответствия внутригосударственному законодательству, и лишение свободы может быть законным в терминах внутригосударственного законодательства, но при этом быть основанным на произволе и поэтому противоречащим Конвенции». Также и здесь при решении вопроса о праве на защиту нарушаются практически все нормы международного права, которые в силу ч. 2 ст. 2, ч. 1, 2, 4 ст. 15 КАС РФ имеют большую юридическую силу и **должны** применяться Никитиной Г.Н. в силу ч. 2 ст. 14 КАС РФ. Но у Никитиной Г.Н. нет юридического образования и поэтому она этого просто не понимает. Нормы международного права **исключают постановку самого вопроса** о защитнике и представителе для лиц, помещенных в психиатрический стационар. В силу п. 3 ст. 2 Рекомендацией:

- **"личный адвокат" означает лицо, призванное защищать интересы субъекта с психическим расстройством, и способное оказать моральную поддержку этому субъекту в ситуации, когда субъект ощущает себя уязвимым;**

- **"представитель" означает лицо, предусмотренное законодательством для представления интересов определенного субъекта и готовое принимать решения от имени субъекта, не способного давать согласие;..**

Согласно определений Принципов: **«термин "адвокат" означает юридического или другого квалифицированного представителя».**

Изменили природу правоотношений — изменили и природу защитника и это лица с юридическим образованием **обязаны** знать. В России нет более квалифицированного представителя для защиты лиц с психическими расстройствами, чем Иванова И.А., поскольку **ни у одного адвоката нет такой практики, как у неё**. Если кому-то что-то не нравится в документах, то есть необходимо соблюдение формальностей, то никто Никитиной Г.Н. не мешает назначить адвоката, хотя у Селютиной О.В. адвокат есть и именно этот адвокат инициировал апелляционное производство, в отличие от коррумпированной Зауоловой О.П., действовавшей в интересах лиц, подвергших Торгунакова С.В. незаконному преследованию за его гражданскую позицию.

3.6 Но что мы по тексту решения видим главное? По тексту решения мы видим, что Торгунакова С.В. начали подвергать **Пыткам и Истязаниям до** вынесения судебного решения о его госпитализации. «Суд» был всего лишь формальностью! А потом Торгунакова С.В. нейрорептиками прикончили окончательно и он уже физически не мог обжаловать преступное решение. Для того, чтоб в условиях психиатрического стационара обжаловать судебное решение, необходимо обладать, во-первых, **соответствующими** знаниями, а, во-вторых, **нечеловеческой** волей. Нейрорептики убивают сознание, но они не могут убить волю. Однако я не встретил в своей жизни **ни одного** человека, кто мог бы, как я, писать и **смеяться** в глаза своим Палачам, например, это: <https://cloud.mail.ru/public/MR87/Jz7D5K5yF>.

3.6.1 А что вызывают нейрорептики? Они вызывают целый букет **самостоятельных психических расстройств**, к чему «психиатры», то есть Изверги и стремятся. Вот только часть из них.

3.6.2 Нейрорептики, например, вызывают **астению**, то есть самостоятельное психическое расстройство. По мнению Жарикова и Тюльпина: «Проявления астении крайне разнообразны, но **ВСЕГДА** можно обнаружить такие **ОСНОВНЫЕ** компоненты синдрома, как *выраженная истощаемость* (утомляемость), *повышенная раздражительность* (гиперестезия) и *соматовегетативные расстройства*. Важно учитывать не только субъективные жалобы больного, но и объективные проявления перечисленных расстройств. Так, истощаемость хорошо заметна при длительной беседе: **при нарастающем утомлении больному становится все труднее понимать каждый следующий вопрос, ответы его становятся все более неточными, наконец он**

отказывается от дальнейшего разговора, поскольку НЕ ИМЕЕТ БОЛЬШЕ СИЛ поддерживать беседу» («Психиатрия», стр. 195).

3.6.3 Нейролептики, как правило, вызывают сонливость, что по международной классификации болезней (МКБ – 10) так же является психическим расстройством. Жертв на протяжении длительного времени погружают в сон от 15 до 20 часов в сутки. У Чаадаева мы читаем: ««50. Вы часто слышали, что сон есть подобие смерти; это совершенно неверно. Я нахожу, что именно сон скорее есть настоящая смерть, а то, что называется смертью, быть может, и есть жизнь? Во сне жизнь моего Я прерывается, в смерти этого нет; ибо, если бы при этом перестало существовать мое Я, наступило бы уничтожение. Из могилы нет возвращения, но после сна мы возвращаемся к своему Я. Но скажите, жизнь ли это, когда нет мысли о том, что живешь, хотя бы в течении данного мгновения? 51. Дело в том, что в сущности настоящая смерть содержится и в самой жизни. Мы бываем мертвы, совершенно мертвы половину своей жизни без преувеличения, без иносказания, но в буквальном, истинном смысле слова мертвы. Тысячу раз в день, если вы внимательно посмотрите на самих себя, вы увидите, что за мгновение перед тем в вас было не больше жизни, чем до вашего рождения; что в вас не было ни малейшего сознания своих поступков, ни даже ощущения своего существования. Где тут была жизнь? Жизнь дерева, в лучшем случае жизнь зоофита, даже не жизнь одушевленного существа и уж, конечно, не жизнь существа разумного. 52. Жизнь то и дело ускользает от нас, затем она возвращается, но было бы неверным утверждать, что мы живем непрерывно. **Жизнь разумная прерывается всякий раз, когда теряется сознание.** Чем больше таких минут забвения, тем меньше жизни сознательной, а если нет ничего, кроме таких минут, это и есть смерть. Чтоб умереть таким образом, не нужно уходить из этой жизни, а другой смерти, конечно, нет. **Смерть в жизни – только и есть смерть.** 53. Однако условимся. Когда я говорю: сознание, я подразумеваю не то идеологическое сознание, на котором построена современная философия, - простое чувство нашего существования. Я подразумеваю иное сознание, благодаря которому мы не только чувствуем, что живем, **но знаем, как мы живем.** Я подразумеваю дарованную нам власть во всякую данную минуту **влиять** на минуту грядущую, творить самим свою жизнь, вместо того чтобы предоставить ее собственному течению, **как это делает скотина.** Окончательная утрата сознания – вот что убивает безвозвратно, и знаете ли почему? Потому что это и есть вечное ПРОКЛЯТИЕ. Может ли разумное существо навлечь на себя большую муку, чем небытие?» (т. 1 стр. 458-459).

3.6.4 Нейролептики вызывают спутанность сознания. **Спутанность сознания** («Толковый словарь психиатрических терминов», Блейхер М.В., Крук И.В.) - форма помрачения сознания, при которой сочетаются отдельные элементы различных его синдромов — делирия, аменции — при значительной выраженности амнестических расстройств. Типичны продуктивные психопатологические симптомы (бред, иллюзии, галлюцинации). Чаще наблюдается в пожилом и старческом возрасте. Различают С. галлюцинаторную (возникает на высоте развития вербального галлюциноза), кататоническую (развивается при выраженном кататоническом возбуждении), конфабуляторную (наступает при конфабулезе, чаще всего при интоксикациях, инфекционных или сосудистых психозах), маниакальную (на высоте маниакального возбуждения), сосудистую (при острых сосудистых психозах или при обострениях, особенно в ночное время, хронически протекающей сосудистой патологии), старческую (особенно при сенильных делириях). С. эпилептическая протекает чаще с возбуждением и бредом и может наблюдаться в период припадка или во время статуса, генерализованного или фокального несудорожного. Возможна также послеприпадочная эпилептическая С.

3.6.5 Нейролептики вызывают паркинсонизм. **Паркинсонизм** («Толковый словарь психиатрических терминов», Блейхер М.В., Крук И.В.) - симптомокомплекс, мало отличающийся от клинической картины при болезни Паркинсона. Некоторые особенности

могут быть обусловлены этиологическими моментами, так как П. наблюдается при различных заболеваниях (эпидемический энцефалит, черепно-мозговая травма, опухоли головного мозга, церебральный атеросклероз, нейролептическая энцефалопатия и т.д.), поражающих подкорковые, в первую очередь — базальные, ядра и приводящих к нарушению обмена катехоламинов.

3.6.6 Нейролептики вызывают депрессию. **Депрессия** («Толковый словарь психиатрических терминов», Блейхер М.В., Крук И.В.) - синдром, характеризующийся пониженным настроением (гипотимией), торможением интеллектуальной и моторной деятельности, снижением витальных побуждений, пессимистическими оценками себя и своего положения в окружающей действительности, соматоневрологическими расстройствами (см. *Протопопова триада*). По А.В. Снежневскому [1983], Д. присущи такие когнитивные свойства, как отрицательная, уничтожающая оценка собственной личности, внешнего мира и будущего. Депрессивные состояния отличаются большим многообразием и распространенностью. Схематически выделяют девять основных клинических вариантов Д., объединяемых в три группы [Kielholz P., 1970]:..

3.6.7 **Синдром психотической брани** [Pary R.J., 1979] («Толковый словарь психиатрических терминов», Блейхер М.В., Крук И.В.). Описан как редкое **осложнение после длительного применения нейролептиков**. Характеризуется копролалией, гримасами и нарушением артикуляции в сочетании с пароксизмальным миганием глаз. Отсутствуют признаки орально-буккальной или жевательной дискинезии, а также произвольные движения конечностей. Рассматривается как проявление редуцированного Жилиа де ла Гуретта синдрома.

3.6.8 Нейролептики вызывают тремор, головокружение и другие «прелести». Любопытно, как нейролептики воздействуют на почерк, то есть на способность вывести правильно букву. **Старания бесполезны. Вроде все понимаешь, а сделать ничего не можешь.** То, это каракули, то это такой мелкий почерк, что его сам не можешь разобрать. И это называется «лечением»!!!..

3.6.9 Нейролептики вызывают когнитивное расстройство и не легкое, а тяжелое. Согласно международной классификации болезней, легкое когнитивное расстройство (F06.7) подлежит лечению.

3.6.10 Нейролептики вызывают целый комплекс нарушений настроения (аффективные расстройства).

3.7 Что мы еще должны учитывать при решении вопроса о помещении Жертв в психиатрический стационар? При решении вопроса о принудительном помещении в психиатрический стационар необходимо учитывать то, что в силу ст. 103 УК РФ один день нахождения в психиатрическом стационаре приравнивается к одному дню лишения свободы для **арестованных** и **осужденных**. 23.01.16 г. будет **два месяца**, как Торгунаков С.В. и Селютина О.И. лишены свободы и личной неприкосновенность. Такой срок лишения свободы с точки зрения ЕСПЧ **порождает правовые последствия**, связанные с применением принципов уголовного судопроизводства и ст. 14 Пакта, ст. 6 Конвенции со всеми вытекающими из этого последствиями. То есть при проведении освидетельствований в отношении Торгунакова С.В. и Селютиной О.И. их **обязаны подробно** уведомить о характере (**признаках** инкриминированных им нарушений мышления) и основаниях (**соответствующих** доказательствах), которые кладутся в основу принимаемого решения о лишении их свободы и личной неприкосновенности (п. 3 «а» ст. 14 Пакта); предоставлять **достаточные** время и **возможности** для подготовки к своей защите и связываться с избранными ими самими защитниками (п. 3 «b» ст. 14 Пакта); вызывать и допрашивать их свидетелей (п. 3 «e» ст. 14 Пакта), то есть лиц, которые восстановили СССР и РСФСР и уполномочили Торгунакова С.В. и Селютину О.И. делать то, что они делали.

3.8 Таким образом, у нас имеются основания полагать, что помещение Торгунакова С.В. и Селютину О.И. в психиатрический стационар имело не терапевтическую цель, как это предусмотрено п. 1 Принципа 10, п. 1 «iii» ст. 17 Рекомендаций, ч. 3 ст. 10 Закона «О психиатрической помощи...», а их **наказание по политическим мотивам**. И выставление диагноза направлено на то, чтоб вселить в

Торгунакова С.В. и Селютину И.О. страх перед последующей госпитализацией, поскольку представителям криминального режима понятно, что после постановки на учет у психиатра, засунуть человека обратно в стационар будет куда проще, чем в первый раз.

Однако в Постановлении от 31.07.14 г. по делу «Немцов против Российской Федерации» ЕСПЧ разъяснил, что «фундаментальным принципом является то, что **любое** содержание под стражей, основанное на произволе, не может быть совместимо с требованиями пункта 1 статьи 5 Конвенции, и понятие "произвол" в пункте 1 статьи 5 Конвенции распространяется на ситуации, выходящие за рамки соответствия внутригосударственному законодательству, и лишение свободы может быть законным в терминах внутригосударственного законодательства, но при этом быть основанным на произволе и поэтому противоречащим Конвенции». При этом «простые ошибки следует отличать от фактов вопиющего отказа в правосудии, подрывающего не только справедливость суда над человеком, но и законность последующего лишения свободы. Согласно прецедентной практике Европейского Суда лишение свободы после осуждения в судебном порядке, состоявшего в явно несправедливом производстве по делу, приравненном к вопиющему отказу в правосудии, является незаконным и **автоматически подразумевает** нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции (§ 101). «...отсутствия в деле произвола **требует**, чтобы как постановление о заключении под стражу, так и исполнение меры в виде содержания под стражей **полностью соответствовали цели ограничений, допускаемых применимым подпунктом ***** пункта 1 статьи 5 Конвенции (§ 102 Постановления от 31.07.14 г. по делу «Немцов против Российской Федерации»).

Мы **всегда** должны помнить, что игнорирование конкретного, относимого и важного довода Жертвы означает, что правоприменитель страны не исполняет свои **обязательства** в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции (§ 88 Постановления ЕСПЧ от 11.04.13 г. по делу «Веренцов против Украины»). В данном случае, важным, конкретным и относимым доводом Торгунакова С.В. и Селютиной О.И. было утверждение о нелегитимности России как государства, поскольку **захват власти был осуществлен откровенно преступными способами и именно эти способы и должны были быть предметом рассмотрения**. Также важным было то, что Торгунаков С.В. и Селютина О.И. сами себе никаких документов не выписывали и сами себе должности не назначали.

4. Теперь мы должны определиться с тем, что вытворяют Изверги в белых халатах с Торгунаковым С.В. и Селютиной И.О. при пособничестве иных Преступников.

4.1 Во-первых, Торгунакова С.В. и Селютину И.О. **незаконно** лишили права на общение с избранными ими личными представителями и личными адвокатами, то есть их лишили права на получение **реальной** квалифицированной юридической помощи, которая им гарантирована п.п. 2, 3 Принципа 12, п. 1 Принципа 18, п.п. 3, 4 ст. 25 Рекомендаций, п. 9 ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 7 Закона «О психиатрической помощи...». Преступная цель достигается преступными средствами. На сегодняшний день к телефонным услугам относится пользование Скайпом, Qip и т.п. информационными ресурсами, позволяющими поддерживать **адекватное** общение. Для этого необходимо предоставить возможность пользоваться компьютером и мобильным интернетом. На сегодняшний день никто **не имеет** права запретить кому бы то ни было пользоваться компьютером, то есть **осуществлять право** пользоваться благами научного прогресса, гарантированного п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации. Судя по всему, Новосибирск обладает не только дремучими лесами, но там представители криминальной власти обладают и дремучим мышлением. Например, в психиатрическом стационаре специализированного типа **с интенсивным наблюдением** в г. Санкт-Петербурге Жертвы начали пользоваться компьютерами с начала 2009 г. На дворе уже 2016 г., а в Новосибирске все еще свои **криминальные** порядки. То есть там и свои «законы». Несмотря на то, что мы видим ссылки на Принципы в якобы судебных решениях, однако права, гарантированные этими же Принципами, нагло нарушаются не только «психиатрами», но и «прокурорами», и «судьями». **Они вопрос о правах вообще не рассматривают**. Итак, **незаконно** отобрал у Торгунакова С.В. и Селютиной О.И. телефоны и лишив их права пользоваться компьютером с мобильным интернетом, их нагло лишили права свободы доступа к телефонным услугам, предусмотренного п. 1 «с» Принципа 13. Вообще этот пункт в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 нарушается почти в полном объеме, так как он предусматривает: свободы общения, которая включает свободу общения с другими лицами в пределах данного учреждения; **свободы отправлять и получать частные сообщения, не подлежащие цензуре; свободы принимать**

НАЕДИНЕ адвоката или личного представителя и, в любое **разумное** время, других посетителей; и свободы доступа к почтовым и телефонным услугам, а также к газетам, радио и телевидению».

Что касается Рекомендаций, то п. «i» ст. 23 предусматривает право Жертв, подвергнутых принудительной госпитализации «на общение со своими адвокатами, представителями или **любым компетентным органом не должно быть ограничено**. Право вышеуказанных лиц на общение со своими личными адвокатами или иными лицами не должно быть **необоснованно** ограничено» и это с учетом п. «ii», предусматривающего необходимость защиты психически **уязвимых** лиц. Также право на получение помощи представителей и личных адвокатов Жертвам гарантировано п.п. 3, 4 ст. 25 Рекомендаций.

Несмотря на то, что в силу ч. 4 ст. 2 Закона «О психиатрической помощи...»: «Если международным договором, в котором участвует Российская Федерация, установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации о психиатрической помощи, то применяются правила международного договора» - тем не менее представители криминального режима **ригидно** ссылаются на ч. 3 ст. 37 Закона «О психиатрической помощи...» и утверждают, что они имеют права ограничивать права Жертв, лишняя раз доказывая правоту Торгунакова С.В. и Селютиной О.И. о криминальной сущности существующего режима, где невозможно добиться **правильного** применения норм действующего законодательства, как то прямо предусмотрено ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 15 КАС РФ. За **одно только** утверждение о правомерности применения ч. 3 ст. 37 Закона «О психиатрической помощи...» **все подлежат помещению в психиатрической стационар в качестве пациентов**.

4.2 Во-вторых, на сегодняшний день к почтовым услугам относится **возможность пользоваться** электронной почтой. Нет компьютера с доступом к интернету, нет и права на пользование электронной почтой. Кто являются нарушителями права? Нарушителями права являются **все** те, кто **лишают возможности осуществлять право**, а также те, кто **должен** осуществлять надзор. В силу ч. 3 ст. 45 Закона «О психиатрической помощи...» надзор за деятельностью психиатрических стационаров **должна** осуществлять прокуратура. Права Жертв, находящихся в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3, нагло нарушаются, а значит **нарушителями прав** являются не только «психиатры», но и «прокуроры». А так как они в нарушение установленного законом порядка **существенно** нарушают права Жертв, поэтому они совершают в отношении них, как минимум, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 185 УК РФ. Таким образом, прокуратуры Дзержинского и Железнодорожного районов Новосибирска возглавляют Преступники, то есть ярко выраженные Уголовники, прямо (ч. 2 ст. 25 УК РФ) заинтересованные в исход дел (п. 4 ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 33, ч. 1 ст. 34 КАС РФ). То есть тезис о том, что власть в этих районах криминальная — доказан.

4.3 В-третьих, какие права еще Уголовники нарушают и какие преступления они еще совершают? Мне сообщили о том, что у Селютиной И.О. изъяли все документы и незаконно лишили права пользоваться ручкой и бумагой. То есть, злоупотребляя правом (ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ) и должностными полномочиями (как минимум, ч. 1 ст. 285 УК РФ) в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ), её **незаконно лишили права** даже обжаловать преступные действия (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ) действующей под видом главврача ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 Зининой Аллы Ивановны и членов её Банды, которые нейрорепетики применяют как один из самых страшных видов оружия **с преступной целью** причинения вреда здоровью (ст. 41 Конституции РФ) ни в чем перед ними неповинным Жертвам. Но что такое **незаконное** изъятие документов и личных записей? А это всего лишь нарушение тайны переписки, почтовых и иных сообщений, совершенные с использованием своего служебного положения, то есть **нарушение права**, предусмотренного п. 1 ст. 8 Конвенции, ст. 23 Конституции РФ и, как минимум, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 138 УК РФ, в связи с чем Зининой А.И. и членами её Банды **должен** заниматься СК РФ, как это прямо предусмотрено п. 1 «а» ч. 2 ст. 151 УК РФ. Но так как Зинина А.И. и члены её Банды до сих пор **незаконно** разгуливают на свободе, поэтому можно утверждать, что региональные отделы СК РФ возглавляют такие же Уголовники, как и «прокуратуры». О совершаемых преступлениях **не могут не знать** и органы здравоохранения и поэтому круг **нарушителей прав**, то есть Банды, у нас становится всё шире. Ведь **всё определяются причиняемым вредом**.

4.4 В-четвертых, какие самые основные права попираются в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3? На самом деле самыми основными правами, которые бы помогли вырваться из гестаповских застенков являются взаимосвязанные права собирать и распространять информацию (п.п. «а», «б» ст. 6 Декларации о праве) в эффективных процедурах (п. 1 ст. 9 Декларации о праве), то есть элементарно иметь доступ к книге жалоб и предложений и каждый день в ней отмечать то, что произошло с Жертвой за день с сообщением по телефону в правоохранительные органы о совершаемых в отношении Жертвы преступлениях (п. 5 ст. 9 Декларации о праве, п. 2 ч. 2 ст. 37, абзацы 1, 4 ст. 39 Закона «О психиатрической помощи...», Определение Верховного Суда по делу № N 48-АПУ15-9 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/ef5230ee7b223712eecd28d193d976d713fd9e59/).

Если бы это было возможным, то стационары на треть бы разгрузились и стали выполнять те функции, к которым они предназначены.

Повторяем то, что не могут в «умные» головы русских вдолбить английские Юристы: «...не могут быть признаны здравомыслящими члены общества, считающие позором **исполнение человеком своего гражданского долга** по пресечению преступной деятельности» (Ibid. P. 133.) и поэтому Жертвы в психиатрических стационарах **должны** иметь доступ к телефону с тем, чтоб сообщить о совершаемых в отношении них преступлениях, тем более, что это их права и они **должны** быть **обеспечены** в силу п. 2 ч. 2 ст. 37, абзацев 1, 4 ст. 39 Закона «О психиатрической помощи...».

4.5 В-пятых, поскольку в силу ст. 36 Закона «О психиатрической помощи...» «пребывание лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке продолжается только в течение времени **сохранения оснований (признаков** бреда, моё), по которым была проведена госпитализация» и «лицо, госпитализированное в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, в течение первых шести месяцев не реже одного раза в месяц подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров указанной медицинской организации для решения вопроса о продлении госпитализации. При продлении госпитализации свыше шести месяцев освидетельствования комиссией врачей-психиатров проводятся не реже одного раза в шесть месяцев», поэтому каждый месяц **должны** проводиться освидетельствования в процедурах, описанных выше. Но как можно этого добиться, если «прокуроры» объявили, что для них не писан практически весь Закон «О прокуратуре РФ», а «психиатры» **отменили** Приказ Минздравсоцразвития № 502н от 05.05.12 г. (<https://cloud.mail.ru/public/KZ6e/Hi9pgeMJ2>), гарантирующий ведение протокола во время освидетельствования? Ведь разговаривать с Уголовниками вещь бессмысленная и бесполезная до тех пор, пока они не окажутся на нарах. Только при этом условии возможно конструктивное с ними общение. Но этого добиться то и невозможно, так как режим то криминальный и **он это доказывает каждый день!**

4.5.1 Однако, так как закон есть и он **должен** исполняться, поэтому необходимо организовать и добиваться того, чтоб либо Торгунаков С.В. и Селютина О.И. 23.01.16 г. были освидетельствованы с ведением протокола, аудио- и видеозаписей, с участием избранных ими личных адвокатов и личных представителей, в том числе посредством видеосвязи, что им гарантировано п. 2 «б» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, либо чтоб в отношении действующих под видом главврача ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 Зининой А.И. и «прокуроров» Держинского района Бутина Александра Вячеславовича и Железнодорожного района Стафиевского Анатолия Владимировича и **членов их Банды** было возбуждено уголовное дело, как минимум, по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 128, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 1 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ч. 1 ст. 307 УК РФ. Естественно, что должно быть обеспечено право Торгунакова С.В. и Селютиной И.О. выражать свое мнение, гарантированное им ч.ч. 1, 3 Конституции РФ, то есть элементарно говорить с представлением **соответствующих** доказательств (п. 3 Принципа 18), то есть их письменной и устной продукции, которые **должны** быть приобщены к их истории болезни, как это им гарантировано п. 2 Принципа 19.

4.6 Конечно, личные адвокаты и личные представители имеют право обсуждать с врачами вопросы **диагностики, лечения** (п. 2 Принципа 16, п.п. 4-7 Принципа 17, п. 2 ст. 19 Рекомендаций, ст. 1, п. 9 ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 7, ч. 2 ст. 10, ч. 2 ст. 11 Закона «О психиатрической помощи...» в их нормативном единстве) и выписки Жертв из стационара по основаниям, предусмотренным ч.ч. 1, 3 ст. 40 Закона «О психиатрической помощи...»,

ст. 24 Рекомендаций, инициировать их выписку (ст. 12 Закона «О психиатрической помощи...» в значении, обоснованном в абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., абзац 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.; п. 7 Принципа 17), но, к сожалению, вокруг Торгунакова С.В. и Селютиной И.О. собралось слишком много русских, способных только молотить языком и мало делать, поэтому необходимо объединиться нерусьям, которые дела будут делать, а не болтать о них и добиваться того, что объяснено в п. 4.5, 4.5.1.

4.7 Так как это заявление больше направлено на то, чтоб уничтожить карательную психиатрию, поэтому я объясняю, что системы мониторинга, то есть контроля психиатрических стационаров, **должны привлекать неспециалистов, лиц с психическим расстройством и близких им лиц** (п. 2 «iii» ст. 36 Рекомендаций).

Статья 37 от правоприменителей **требует:**

1. Контроль за соблюдением стандартов должен включать:

i. проведение проверок психиатрических учреждений **при необходимости без предварительного уведомления:**

a. для лиц, на которых распространяется принудительная госпитализация в объектах, зарегистрированных соответствующим органом, при условии, **что такие объекты подходят для выполнения данной функции;**

b. с условием предоставления альтернатив принудительной госпитализации;

ii. **контроль за соблюдением профессиональных требований и стандартов;**

iii. обеспечение полномочий, которые призваны помочь расследованию смерти лиц, подлежавших принудительной госпитализации или принудительному лечению, установление факта смерти данных лиц соответствующим органом и проведение независимого расследования;

iv. **рассмотрение ситуаций, в которых была ограничена возможность общения;**

v. **обеспечение процедур подачи апелляционных жалоб при условии их подачи соответствующим образом.**

2. Должны быть обеспечены соответствующие последующие результаты мониторинга.

3. Лица, осуществляющие мониторинг, **должны иметь следующие права** по отношению к лицам, о которых идет речь в положениях данной Рекомендации:

i. конфиденциально встречаться с такими лицами и **с их согласия или согласия их представителей, иметь доступ к медицинским файлам в любое время;**

ii. **получать конфиденциальные жалобы от таких лиц;**

iii. **получать от органов власти или сотрудников, ответственных за лечение или уход за вышеуказанными лицами какую-либо информацию, в том числе анонимную информацию из медицинской документации, которая может обоснованно считаться необходимой для выполнения лицами, осуществляющими мониторинг, своих функций.**

Статья 38 предписывает:

1. **Анонимная статистическая информация** по вопросам применения законодательства в области психического здоровья **должна быть регулярно систематизирована, а жалобы лиц, страдающих психическими расстройствами, должны быть регулярно проанализированы.**

Должны быть собраны систематическая и надежная статистическая информация по вопросам применения законодательства в области психического здоровья, а **также жалобы.**

2. **Лица, ответственные за оказание помощи лицам с психическими расстройствами, должны:**

i. получать от лиц, ответственных за обеспечение качества и контроля, соответствующую информацию:

a. предоставлять регулярные отчеты, и по возможности публиковать эти отчеты;

b. **консультировать лиц, страдающих психическими расстройствами, по вопросам условий и возможностей получения соответствующей медицинской помощи;**

ii. **отвечать на вопросы, советы и отчеты, касающиеся обеспечения качества и**

мониторинга.

3. Информация об имплементации законодательства в области психического здоровья и действиях в отношении соблюдения стандартов данного законодательства должна быть доступна общественности.

4.7.1 **Вывод.** Лица, осуществляющие мониторинг, а также личные адвокаты и личные представители **имеют право** с учетом пожеланий Жертв иметь доступ к медицинской документации **в электронном виде в любое время**. Поэтому по их требованию медработники **обязаны** предоставить **всю** историю болезни **в электронной форме** с учетом права пользоваться благами научного прогресса (п. 1 ст. 27 Декларации о праве), эффективных средств правовой защиты (п. 1 ст. 9 Декларации о праве) и аналогии закона (ч. 1 ст. 6 ГК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ») в контексте конституционного принципа юридического равенства, гарантированного ст. 19 Конституции РФ в значении, обоснованном в абзац 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г. (п. 1.1.3 выше). Естественно, что речь идет о реализации прав собирать, получать и распространять информацию, затрагивающую интересы общества (ст. 19 Всеобщей декларации, п.п. «а», «b» ст. 6 Декларации о праве, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной (ст. 8 Декларации о праве), изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам (п. «с» ст. 6 Декларации о праве), индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях (ст. 1 Декларации о праве) и т.д.

5. Поскольку «психиатры» ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 систематически нарушали и нарушают права, свободы и законные интересы Торгунакова С.В. и Селютиной О.И., поэтому они подлежат безусловному отводу по основаниям сознания конфликта интересов, то есть по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 25 УК РФ, ч. 1 ст. 10 Закона «О противодействии коррупции», ч. 5 ст. 11 Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» - далее Закон «О конфликте интересов» в их нормативном единстве. Так как все решения «психиатров» содержат коррупциогенные факторы и они продолжают свою преступную деятельность в интересах криминальной власти, поэтому это является безусловным основанием для их увольнения в силу ч. 5.1 ст.11 Закона «О противодействии коррупции», ч. 6 ст. 11 Закона «О конфликте интересов». При решении вопроса об отводе, то есть реализации опять-таки права на эффективное средство правовой защиты, необходимо доказать, что перечисленные выше права Торгунакова С.В. и Селютиной О.В. нарушены не были. Необходимо учитывать и доводы Конституционного Суда РФ, выраженные в п. 2.6 Определения КС № 678-О от 24.03.15 г. о том, что правоприменитель **не вправе** давать оценку своим действиям и решениям. Это требование коррелирует с ч. 6 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 5 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ», которые налагают **запрет** на пересылку обращений лицам и органам, действия которых обжалуются.

5.1 При этом традиционно объясняю, что совершение преступлений, о которых я сообщаю, является нарушением права на достоинство, гарантированное ч. 1 ст. 21 Конституции РФ и не подвергаться бесчеловечному обращению, запрещенному ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, что разъяснено п. 2 мот. части Постановления КС № 5-П от 18.03.14 г.:

2. [Конституция](#) Российской Федерации, провозглашая **обязанностью** России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него **охрану достоинства личности** во всех сферах, гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба ([статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52](#)).

Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд РФ, **обязанность** государства **как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства,**

способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку **иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством** (постановления от 24 апреля 2003 года [N 7-П](#), от 8 декабря 2003 года [N 18-П](#), от 11 мая 2005 года [N 5-П](#) и др.).

Приведенная правовая позиция соотносится с положениями [Декларации](#) основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), закрепляющими право лиц, которым был причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающих национальные уголовные законы ("жертвы"), на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством ([пункты 1 и 4](#)) и **обязывающими государство** содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности **изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий** на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия ([пункт 6](#)).

5.1.1 Таким образом, исходя из приведенной позиции Конституционного Суда РФ, непроведение проверок по заявлениям о преступной деятельности указанных Уголовников нарушает конституционные права Жертв, предусмотренные ст.ст. 17, 19, 21 - 23, ч. 1 ст. 27, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, ч. 1 ст. 32, ст.ст. 33, 41, 42, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47, ст.ст. 52, 53, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Обязательность применения норм УПК РФ при рассмотрении заявлений о преступлении **в отношении кого бы то ни было** определено и в п. 2.2 мот. части Определения КС № 2693-О от 20.11.14 г.:

2.2. Согласно [статье 144](#) УПК Российской Федерации дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа **обязаны** принять, проверить сообщение **о любом** совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления этого сообщения ([часть первая](#)); **заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия** ([часть четвертая](#)); отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном [статьями 124 и 125](#) данного Кодекса ([часть пятая](#)). [Статья 145](#) УПК Российской Федерации предусматривает, что **по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности или подсудности** ([часть первая](#)); о принятом решении сообщается заявителю, которому разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования ([часть вторая](#)).

Оспариваемые положения [статей 144 и 145](#) УПК Российской Федерации **не предполагают, что правоохранительные органы вправе уклоняться от приема и проверки заявлений о преступлениях и принятия по ним в установленные сроки соответствующего процессуального решения**. Не предусматривают они и возможность произвольного приобщения этих заявлений **без принятия по ним законного процессуального решения** к материалам уголовных дел, возбужденных по иным основаниям ([Определение](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 года N 1534-О)...

5.1.2 Таким образом, из сформулированной позиции Конституционного Суда РФ по заявлению о преступлении возможно принятие **только** одно из трех решений, перечисленных в ст. 145 УПК РФ и это процессуальное решение должно быть **незамедлительно** (ч. 3 ст. 124 УПК РФ) направлено заявителю с указанием порядка его обжалования, то есть указания юрисдикции того суда, **к подсудности которого дело отнесено законом** или указание **того**, то есть **конкретного**, прокурора, который **правомочен разрешать обращение по существу**.

5.2 Так как мы говорим о нарушении прав, свобод и законных интересов Торгунакова С.В. и Селютиной О.В., то есть о причиненном им вреде, поэтому в этой

части необходимо иметь в виду требования Конституционного Суда РФ, выраженные в абзаце 3 п. 4 мот. части Постановления № 28-П от 11.11.14 г.: «Поскольку **преступность и наказуемость деяния определяются** уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, **каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий** (статья 9 УК Российской Федерации), а сами вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда **возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно)**, такое лицо, по существу, является **потерпевшим (пострадавшим) в силу самого факта причинения ему преступлением такого вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим; соответственно, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (...)**».

5.2.1 Необходимо ясно и четко понимать, что **любое** противоправное деяние имеет два существенных признака: 1. Деяние осуществляется в нарушение **установленного законом** порядка; 2. Оно причиняет вред. Таким образом, говоря о деянии, определяющим **конкретные правоотношения**, должно быть установлено, что деяние осуществлялось в установленном законом порядке. Если оно **в установленном законом** порядке не осуществлялось, то необходимо установить последствия этого деяния. Выше я объяснил, в нарушение какого установленного законом порядка действовали «судьи», «прокуроры», «полицейские» и «психиатры». **Результаты** их преступных действий - налицо и поэтому необходимо провести адекватную проверку по данному заявлению, в котором достаточно подробно всё объяснено.

5.2.2 Здесь необходимо учитывать, что право «на уголовное судопроизводство в разумный срок зависит не столько от продолжительности досудебного производства по делу (...), сколько от СВОЕВРЕМЕННОСТИ, ТЩАТЕЛЬНОСТИ, ДОСТАТОЧНОСТИ и ЭФФЕКТИВНОСТИ предпринятых мер **ДЛЯ ОБЪЕКТИВНОГО РАССМОТРЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЙ**» (абзац 4 п. 4.1 мот. части Постановления КС № 14-П от 25.06.13 г.). Не рассмотрение по существу требований заявителя относится к бесчеловечному обращению, запрещенному ст. 3 Конвенции, ч. 2 ст. 21 Конституции РФ и является основанием для начала проверки в отношении тех, кто является нарушителем прав и фактически коррупционером. Не предоставление ответа по существу поставленных вопросов является нарушением конституционного права, предусмотренного ст. 33 Конституции РФ, что разъяснено в абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 42-О от 25.01.01 г.: «**Указанные права..., предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение АДЕКВАТНЫЙ ответ**» и, как минимум, преступлениями, предусмотренными ч. 1 ст. 285, ст. 315 УК РФ.

5.3 В том случае, когда заявитель длительное время не может получить ответы по существу поставленных им вопросов, ЕСПЧ было отнесено к бесчеловечному обращению, что разъяснено в § 141 Постановления Европейского Суда от 27.07.06 г. по делу «Базоркина против Российской Федерации»: «**Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции**». (то же и в Постановлениях Европейского Суда от 05.04.07 г. по делу «Байсаева против Российской Федерации» (§ 142), от 28.10.10 г. по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации» (§ 123), от 21.06.11 г. по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации» (§ 103), от 21.06.11 г. по делу «Гириева и другие против Российской Федерации» (§ 104) и др.). А бесчеловечное обращение является **безусловным** основанием для проведения проверки в отношении должностных лиц и привлечения их к соответствующей ответственности.

5.4 Также мы должны ясно и четко понимать, что в случае, если сообщается о нарушении ст. 3 Конвенции, то по **этому** сообщению **должно** быть проведено **тщательное** и **эффективное** расследование (Постановления Европейского Суда от 10.01.12 г. по делу «Сокуренок против Российской Федерации», § 61; от 20.12.11 г. по делу «Финогенов против Российской Федерации», § 270; от 03.11.11 г. по делу «Ванфули против Российской Федерации», §§ 76,77, 84, 88 и др.), а при оценке доказательств

показания и иные материалы **должны** сопоставляться с целью устранения противоречий (Постановления ЕСПЧ по делу «Ванфули против Российской Федерации», § 80, 81; от 17.12.09 г. по делу «Денис Васильев против Российской Федерации», § 127). Необходимость проведения следственных действия в отношении должностных лиц, которые «не понимают» о чем пишут заявители, следует из смысла доводов Европейского Суда, выраженных в §§ 161, 162 Постановления от 13.06.02 г. по делу «Ангелова против Болгарии». Там же предписано: «Если можно утверждать доказуемым образом, что было нарушение одного или нескольких прав, закрепленных Конвенцией, то **должен** быть механизм, куда **потерпевший** мог бы обратиться для **установления ответственности** государственных служащих или государственных органов, **виновных в их нарушении**. Кроме того, в соответствующих случаях в **принципе должна существовать возможность компенсации материального и морального вреда, причиненного нарушением этих прав, в рамках существующего порядка возмещения вреда** (см. постановление по делу *T.P. et K.M. c. Royaume-Uni* [GC], № 28945/95, § 107).

5.5 В §§ 84, 85 Постановления от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации» Европейский Суд пришел к выводу о том, что **«если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции ТРЕБУЕТ, чтобы для жертвы был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение»**. Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «Максимов против Российской Федерации», § 62; от 21.06.11 г. по делу «Орлов против Российской Федерации», § 86.

5.6 Ответственность должностных лиц за противоправные деяния НАЛАГАЕТСЯ и п. 8 Декларации: «При соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, **НЕСУЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ** ЗА ИХ ПОВЕДЕНИЕ, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция **должна** включать возврат собственности или выплаты за причиненный вред или ущерб, возвращение расходов в результате виктимизации, **предоставление услуг и восстановление в правах**». В силу п. 11 Декларации: «Когда государственные должностные лица или другие представители, действующие в официальном или полуофициальном качестве, нарушают национальные уголовные законы, жертвы **должны** получать реституцию от государства, должностные лица или представители которого **несут ответственность за причиненный ущерб...**»

5.7 Способы «рассмотрения» наших обращений, в результате чего мы не получали ответы по существу поднимаемых вопросов относятся к бесчеловечному обращению, так как они **умышленно** направлены на то, чтоб вызвать душевные муки и сформировать чувство неполноценности, что, естественно, приводит к унижению и уничтожению. **ВСЯ** выстроенная **СИСТЕМА** «рассмотрения» обращений в России направлена на то, чтоб сломить физические и моральные способности к сопротивлению и вызвать унижение Жертв в собственных глазах (Решение Европейского Суда от 07.03.02 г. по делу «Гусинский против России»), а также действовать вопреки своей воли и совести (Постановления ЕСПЧ по делу "Кинан против Соединенного Королевства", § 110; по делу "Яллох против Германии", § 68). То есть граждане России со стороны представителей криминального режима умышленно и целенаправленно подвергались и подвергаются **психологическим пыткам**, поскольку между членами Банды, захватившей Россию четко распределены преступные роли и **каждый** на своем месте занят **только** тем, чтоб документы исследованы не были и не было адекватных ответов. Так как члены Банды Путина В.В. **не выполняют свои функции**, предписанные **им** законом, поэтому они нелегитимны и **не имеют права** на какой-либо иммунитет. Неприкосновенность в демократическом обществе не может служить основанием для освобождения от уголовной и гражданской ответственности и не может быть основанием для освобождения от обязанности компенсировать за причиненный противоправными действиями вред. В России же добиться получения компенсации за причиненный вред практически невозможно, о чем свидетельствуют дела, рассмотренные Европейским Судом по терактам в «Норд-Ост», Беслане, трагедии на подлодке «Курск» и т. п. То, что Путин В.В. является **организатором всех преступлений**, совершаемых криминальными органами **созданной им власти** мной объяснено здесь: https://youtu.be/gINOSF7_WmY.

5.8 В докладе от 5 ноября 1969 г. по «Греческому делу» (Affaire grecque, Vol. 1, p. 13, § 26) Европейская Комиссия пришла к выводу: «Для того чтобы имела место административная практика пыток или плохого обращения, необходимо наличие двух факторов: неоднократность действий и официальная допустимость. Под **неоднократностью действий** следует понимать большое количество пыток и случаи плохого обращения, которые соответствуют общей обстановке. Эти действия могут быть совершены в одном и том же месте, вменяться представителям одной и той же полицейской или военной власти, или жертвы могут принадлежать к одной и той же политической группе; также эти действия могут быть совершены в нескольких местах, или вменяться различным властям, или пострадавшими могут быть лица различных политических взглядов. Под **официальной терпимостью** следует понимать то, что пытки и плохое обращение, хотя и незаконные, допускаются в том смысле, что высшие ответственные лица знают об этих действиях, но ничего не делают для того, чтоб наказать их авторов или воспрепятствовать их повторному совершению; или то, что вышестоящие органы перед лицом многочисленных жалоб демонстрируют равнодушие, отказываясь проводить надлежащее расследование по поводу истинности или ложности указанных утверждений, или рассматривать подобные жалобы в условиях справедливого судебного разбирательства».

В данном случае необходимо говорить о наличии в России обоих факторов. Плохое обращение выражается в том, что пострадавшими являются миллионы россиян, которые пишут миллионы заявлений о преступлениях и по ним проверка не проводится. Официальная терпимость выражается в том, что об этом пишут вполне официально и на это вообще власть не реагирует, а в судах невозможно добиться справедливого разбирательства по жалобам, хотя в § 92 Постановления от 18 декабря 1996 г. по делу «Аксой против Турции» Европейский Суд решил, что «нет сомнения, что п. 1 ст. 6 применим к гражданскому иску о компенсации за плохое обращение со стороны государственных должностных лиц».

5.9 В § 71 Постановления от 21.12.2000 г. по делу «Эгмез против Кипра» ЕСПЧ решил: «Власти, о которых идет речь, не должны недооценивать важность послания всем заинтересованным лицам, а также широкой общественности, о том, решили они или нет начать уголовное преследование против чиновников, подозреваемых в обращении, несовместимом со статьей 3 Конвенции. Они не должны ни в коем случае производить впечатление, что они намерены оставить подобное обращение безнаказанным».

5.10 В Постановлении от 07.07.11 г. по делу «Шишкин против Российской Федерации» Европейский Суд Бандитской России предписал:

93. Европейский Суд напоминает, что в случае нарушения [статей 2](#) или [3](#) Конвенции компенсация материального ущерба и морального вреда в связи с этим нарушением **должна** быть в принципе доступна как часть возмещения вреда (...). Однако **в делах о намеренном жестоком обращении** нарушение [статьи 2](#) или [3](#) Конвенции не может быть устранено исключительно за счет компенсации потерпевшему. Если власти ограничат свою реакцию на случаи **сознательного** жестокого обращения со стороны государственных представителей одной лишь выплатой компенсации, **ничего не предприняв для преследования и наказания лиц, несущих за него ответственность, в некоторых делах для представителей государства будет возможно нарушать права лиц, находящихся под их контролем, фактически безнаказанно, и общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, несмотря на его фундаментальное значение, останется неэффективным на практике** (...). Из вышеизложенного следует, что **в дополнение к адекватной компенсации** для достаточного возмещения ущерба заявителю, жалующемуся на жестокое обращение со стороны представителей государства, **необходимо проведение эффективного расследования**.

102. Наконец, учитывая приговоры, вынесенные сотрудникам милиции, Европейский Суд напоминает, что, хотя не существует безусловной обязанности завершения всех случаев уголовного преследования осуждением или конкретным приговором, национальные **суды не должны ни при каких обстоятельствах допускать, чтобы жестокое обращение оставалось безнаказанным. Для поддержания общественного доверия особенно важно гарантировать приверженность букве закона и не допускать терпимости к противозаконным действиям или сговору должностных лиц** (...). Следовательно, важным моментом для Европейского Суда

является рассмотрение вопроса о том, сделали ли и в какой мере национальные власти все возможное, чтобы провести следствие и наказать сотрудников милиции, ответственных за жестокое обращение, и применили ли к ним адекватные и сдерживающие санкции. В этой связи, хотя Европейский Суд уважительно относится к выбору национальными судами соответствующих санкций для представителей государства, причастных к жестокому обращению, **он должен** осуществлять определенную проверку **и вмешиваться** в ситуациях явного несоответствия тяжести деяния и назначенного наказания. В противном случае обязанность государства-ответчика провести эффективное расследование в значительной степени теряла бы смысл, и право, гарантированное статьей 3 Конвенции, несмотря на ее фундаментальное значение, являлось бы неэффективным на практике (...).

5.11 Из приведенного мы должны сделать вывод о том, что компенсация за причиненный вред должна сочетаться с ответственностью Бандитов в мантиях, мундирах и смокингах и для жертв «ДОЛЖЕН быть механизм, куда потерпевший мог бы обратиться для установления ответственности государственных служащих или государственных органов, виновных в их нарушении» (§ 161 по делу «Ангелова против Болгарии»). В криминальной России органов власти, куда бы потерпевшие могли обратиться - нет. Поскольку Путин В.В. органы созданной им криминальной власти **объявил вне закона**, поэтому **все** они не легитимны.

6. На основании изложенного, руководствуясь п. 16 Принципа 11, п.п. 2, 3 ст. 9 Декларации о праве, раздела VI Закона «О психиатрической помощи...»

ПРОСИМ:

1. Не совершать, как минимум, преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 303 УК РФ и отразить в принимаемом решении п. 6 данной жалобы.
2. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 5 ст. 9 Декларации о праве, п. 11 Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г., ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, **ч. 4 ст. 200 КАС РФ** и принять меры к **возбуждению уголовного дела** в отношении указанных в жалобе якобы должностных лиц за совершение тех преступлений, которые обоснованы выше.
3. Признать конституционные права Торгунакова С В., предусмотренные ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21-23 ч. 2 ст. 24, ч. 1 ст. 27, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, ч. 1 ст. 32, ст.ст. 33, 41, 42, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47, ч. 2 ст. 50, ст.ст. 52, 53, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ - нарушенными, провести **тщательную и эффективную** проверку по фактам нарушения прав, как то предписано § 96 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Вагнер против Люксембурга».
4. Неукоснительно исполнить принцип *restitutio in integrum*, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, признать, соблюсти и защитить перечисленные права и принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав, свобод и законных интересов Торгунакова С. В. и пресечь действия, нарушающие его права.
5. Неукоснительно исполнить (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (п. 1 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ) фундаментальные права, гарантированные Торгунакову С. В. и его представителям нормами международного права и обеспечить их осуществление, как то предусмотрено ч. 2 ст. 14 КАС РФ.
6. Исполнить требования ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Рекомендаций № R (2001) 3 ЕС от 28.02.01 г. «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», п. 2 ст. 19 Пакта, Декларацией о развитии, п. «a» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об

- электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзаца 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 ст. 45 КАС РФ в их нормативном единстве, признать за Торгунаковым С. В. и его представителями право пользоваться благами научного прогресса и право на эффективные средства правовой защиты, представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме.
7. Обязать администрацию ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 и прокуратуру Железнодорожного района устранить нарушения выше указанных норм действующего законодательства, проинформировать и проконсультировать Торгунакова С. В. и его представителей о **признаках** расстройств мышления, которые явились основанием для лишения Торгунакова С. В. свободы и личной неприкосновенности с указанием на **конкретные** доказательства, подтверждающие выводы «психиатров».
 8. Обязать администрацию ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 и прокуратуру Железнодорожного района устранить нарушения выше указанных норм действующего законодательства, проинформировать и проконсультировать Торгунакова С. В. и его представителей о методах применяемого лечения, их продолжительности и ожидаемых результатах со ссылками на **соответствующую** научную литературу.
 9. Обязать администрацию ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 и прокуратуру Железнодорожного района устранить нарушения выше указанных норм действующего законодательства и указать норму закона, на основании которой были составлены заключения.
 10. Так как заключения «психиатров» получены в нарушение установленного законом порядка, выше указанных прав Торгунакова С. В., не имеют никакого отношения ни к психиатрии, ни к праву, основаны на Галлюцинаторном законодательстве, поэтому просим признать их **доказательствами недопустимыми**, как то предусмотрено Принципом 27 Свода Принципов, ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 ППВС ПФ № 8 от 31.10.95 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» (в ред. ППВС РФ от 06.02.2007 N 5, от 16.04.2013 N 9), п. 11 ППВС РФ № 21 от 27.06.13 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», ст. 61 КАС РФ.
 11. Так как в доводах Торгунакова С. В. «психиатры» не установили, то есть не доказали **признаки** какого-либо бреда, поэтому просим признать содержание Торгунакова С. В. в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 — и незаконным, и необоснованным и вынести решение о его **немедленном** освобождении.
 12. Обязать администрацию ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 и прокуратуру Железнодорожного района устранить нарушения выше указанных норм действующего законодательства и обеспечить Торгунакову С. В. и иным лицам, находящимся в его положении, возможность общения с избранными представителями и адвокатами посредством телефона, Скайпа и т.п. видов связи.
 13. Обязать администрацию ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 и прокуратуру Железнодорожного района устранить нарушения выше указанных норм действующего законодательства и обеспечить возможность свободы доступа к медицинским файлам Торгунакова С. В., то есть предоставить Усманову Р.Р. и председателю ОД «Общественный Контроль Правопорядка» Ивановой И.А. **всю** историю болезни Торгунакова С. В. в электронной форме.

14. Обязать администрацию ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3 и прокуратуру Железнодорожного района устранить нарушения выше указанных норм действующего законодательства и обеспечить Торгунакову С. В. и иным лицам, находящимся в его положении, свободный доступ к книге жалоб и предложений с тем, чтоб они **ежедневно** в ней отмечали происходящее с ними и предоставляли «психиатрам» и «юристам» **доказательства** своего психического состояния.
15. Так как ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3, прокуратура Железнодорожного района, Железнодорожный райсуд г. Новосибирска и Новосибирский облсуд поставили себя вне морали и права, наделили себя правом цинично глумиться над правами, свободами и законными интересами Торгунакова С. В., а также подлежащими применению нормами действующего законодательства, поэтому просим признать их — **не легитимными**.
16. Так как в ГБУЗ НСО ГНКПБ № 3, в прокуратуре Железнодорожного района, в Железнодорожном райсуде г. Новосибирска и Новосибирском облсуде нет лиц, способных опровергнуть доводы, изложенные в данной жалобе, поэтому просим признать сотрудников этих органов власти и учреждений, а также их должностных лиц, как **не имеющих юридического образования**.
17. Вести переписку посредством электронного взаимодействия, а о времени и месте рассмотрения заявления уведомлять нас посредством телефонограмм, электронной почты.

Ответственность за заведомо ложный донос готовы нести.

Приложение:

1. Копия доверенности Усманову Р Р.
2. Заявление Торгунакова С В. о защите его прав .
3. Возражения на заключение ВК.

Электронно-цифровые подписи :